

КОММУНИСТКА

Орган Отдела Центрального Комитета Всероссийской Коммунистич.
партии по работе среди женщин.

Июнь — Июль

1920 г.

№ 1—2

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. К II Конгрессу III Интернационала и I Международной Конференции Коммунистов.—III Интернационал и работницы. *Г. Зиновьев.*—Первая Международная Конференция коммунистов. *А. Коллонтай.*—Формы международной организации и коммунистические партии. *Елена Блонина.*—От первой организации работниц до международной конференции коммунистов. *П. Виноградская.*

II. Пролетарское женское движение за границей.—Организация работниц в Англии. *М. Ньюболд.*—Положение женщин во Франции. *А. Росмер.*—О женском коммунистическом движении в Германии.—Женщины-социалистки в Италии. *Никола Бомбачия.*—Женское коммунистическое движение в Болгарии. *Шабхин.*—Женское коммунистическое движение в Швеции. *С. Янсон.*—Пролетарская организация среди мексиканских женщин.

III. Проблемы женского коммунистического движения.—Война и деторсждение. *Н. Круп-*

ская.—Борьба с проституцией в Петрограде. *С. Равич.*—Работница и организация производства. *Елена Блонина.*—Трудовая повинность и охрана женского труда. *А. Коллонтай.*

IV. Женское коммунистическое движение в России.—Польский фронт и работница. *Е. Преображенский.*—Красная армия и красный медицинский персонал. *Н. Семашко.*—Сущность милиционной системы, задачи женщин и допризывная подготовка. *Н. Подвойский.*

V. Вопросы организации.—Женские секции или делегатские собрания. Работница *Клавдия.*—Как организовать работу среди крестьянок. *Мария Егорова.*—Волостное делегатское собрание крестьянок. *Елена Блонина.*

VI. На местах. Работа с делегатками в Питере. *Б. Садовская.*—Красный уголок. *Р. Ковнатор.* В Уфимской губернии.—Тамбовской губернии.

VII. Библиография.—Из французской коммунистической прессы.—Новые книги.

I. К II Конгрессу III Интернационала и I международной конференции коммунистов.

III Интернационал и работница.

К предстоящему 2 всемирному Конгрессу Коммунистического Интернационала Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала приурочивает созыв международной конференции работниц-коммунисток. И есть основания надеяться, что эта конференция удастся.

После банкротства II Интернационала в 1914 году международная организация женщин-работниц начала оживать первая. Международная конференция работниц в 1915 году в Берне состоялась даже раньше, чем первая после начала войны международная конференция юншей. Но после этого международное движение

работниц несколько заглохло, и только теперь мы получим возможность поставить это движение на прочную основу.

Каждая сознательная работница-коммунистка, каждая активная деятельница международного коммунистического движения должна ясно отдать себе отчет в том, почему же эта международная организация женщин, начавшая складываться в 1915 году, развивалась так неуверенно с такими перебоями и колебаниями? Какими причинами вызвано это явление?

На этот вопрос надо ответить точно и ясно для того, чтобы теперь избегнуть новых ошибок

и для того, чтобы международное движение женщин-коммунисток могло теперь быстро и уверенно пойти вперед.

Причина неудачи возрождения женского Интернационала в 1915 году заключается, по нашему мнению, в том, что Бернская конференция 1915 г. попыталась объединить необъединимое. Левое коммунистическое крыло на этой конференции было представлено только русскими товарищами. Наряду с этим количественно небольшим левым крылом на Бернской конференции присутствовало значительное правое, реформистское крыло, представленное голландскими делегатками, некоторыми английскими делегатками и др. А промежуточную позицию центра заняли тогда представительницы французского и германского движения работниц, которые повели очень резкую борьбу против левого коммунистического крыла. Мы указывали этому течению на то, что малейшая уступка правым элементам принесет непоправимый ущерб международному женскому движению. И это наше предупреждение оправдалось. В той обстановке, в которой мы живем, за самую небольшую принципиальную фальшь нам приходится расплачиваться очень и очень серьезно. На Бернской конференции 1915 года международное женское движение подало палец реформистам, — реформисты попытались захватить всю нашу руку. И это обстоятельство привело к тому, что возрождение истинно-революционного международного движения женщин-работниц пошло зигзагообразно, медленно и шатко.

Этой ошибки теперь, конечно, ни в коем случае не повторит предстоящая международная конференция женщин-работниц. Бывшие руководительницы международного женского движения, как Луиза Циц (Германия), Адельгейда Поп (Австрия) и в последнее время Луиза Сомоно (Франция), работают в рядах того течения (центра), которое колеблется между II и III Интернационалами. Предстоящей женской конференции необходимо, не считаясь ни с какими авторитетами прошлого, порвать с элементами «центра» и выковать себе стальную коммунистическую организацию, не знающую пощады ни к буржуазии, ни к социал-предателям, ни к колеблющемуся между пролетариатом и буржуазией «центру».

Слишком много перестрадали женщины рабочего класса в течение 1914—1920 г.г. Тяготы войны свинцовым бременем легли на плечи трудящихся женщин несколько не в меньшей мере, чем на мужское трудящееся население. Женщин рабочего класса, начиная от нежного возраста подростков и кончая престарелыми старухами, сгоняли на каторжную работу по производству снарядов и других предметов военного снаряжения. Женщины трудящегося класса на своей спине вынесли главную часть бремени голодовок. Женщины трудящегося класса Германии никогда, конечно, не забудут страшного 1918 г., когда семьи германских рабочих почти сплошь присидели на одной свекле.

Теперь война кончилась. Армии демобилизованы. На фабрики и заводы возвращаются рабочие. И для женщин рабочего класса во многих странах это означает, что их начинают выгонять с фабрик и заводов, где они каторжным трудом снискивали пропитание своей семье. Работницы остаются без заработка, нужда увеличивается, лишения растут.

Коммунистический Интернационал стремится произвести не только политический переворот, но глубочайшую экономическую революцию во всем мире. Коммунистический Интернационал хочет перестроить всю жизнь на нашей планете на новых, истинно братских, истинно-человеческих, коммунистических отношениях. Интернационал один только добросовестно и до конца поставил на очередь революционную борьбу за раскрепощение женщины во всех областях нашей жизни. Вот почему сердца всех сознательных работниц во всем мире все больше бьются в унисон с Коммунистическим Интернационалом.

Предстоящая международная конференция женщин-коммунисток, несомненно, станет величайшим событием в истории международного движения женщин-работниц. Конференция должна создать **женскую секцию** при Коммунистическом Интернационале, которая поведет сотни тысяч и миллионы работниц на борьбу против буржуазии, плечо о плечо с рабочими всего мира, под общим руководством Коммунистического Интернационала.

Г. Зиновьев.

2-го июля 1920 г.
Петроград.

Первая Международная Конференция коммунистов.

Крупное и важное по своему значению событие предстоит пережить рабочим и работницам всех стран; в связи со с'ездом III Интернационала, в середине июля в Москве состоится **Первая Международная Конференция коммунистов**. Это радостное событие является крупным шагом вперед, приближающим нас к неизбежной рабочей революции в капиталистических странах. Каждому ясно, какое значение имеет созыв с'езда III Интернационала в данный момент, когда во всех буржуазных странах воздух насыщен накопившейся грозовой революционной энергией и когда главная задача международного с'езда — собрать силы пролетариев всех частей света, включая далекий Восток, вокруг живых лозунгов и политических задач коммунистов. Общность лозунгов и единство тактики, которую установит международный с'езд Интернационала, создает новую угрозу обессиливавшему и разлагающемуся на наших глазах капиталистическому миру.

Но чтобы эта угроза приобрела еще более действительный характер, необходимо присоединить к организующимся силам мужского пролетариата и вторую, запасную армию рабочего класса — женщин, работниц. Если принять во внимание ту крупную роль, какую женщина играет сейчас в народном хозяйстве не только трудовой России, но и всех капиталистических стран, если учесть, что количество работниц, вовлеченных в мировое производство, выросло за время войны почти на десять миллионов, то станет ясно, что **III Интернационал не может быть построен без живого в нем участия женщин и что от активности женских масс в громадной степени зависят успехи тех задач, какие намечены будут общим международным конгрессом.**

Нельзя забывать, что в движении работниц за последние годы произошел громадный поворот. Прошло то время, когда буржуазия находила в работницах самый верный оплот своим анти-революционным и консервативным начинаниям и когда условия жизни, семейная обстановка, вечная забота о детях и муже, замыкая мир работниц домашними рамками, делали их боязливими сторонниками прошлого. Мировая война опрокинула безжалостно все привычные устои и нравы, всколыхнула жизнь, оттолкнула женщину в водоворот борьбы. Госпожа политика, от которой веками открещивалась женщина, теперь сама стала врываться в убежище рабочей семьи, то во образе неисчислимых стра-

даний и бедствий войны, то под видом дороговизны, безработицы, голода. Женщина не могла дольше оставаться пассивной, в сторонке, ей необходимо было решить, с кем она, по мере того, как рабочий класс все отчетливее делился на «большевиков» и соглашателей, а мир разделился на два враждующих фронта: «белых и красных». Много содействовали делу пробуждения работниц и те грандиозные события, что с 1917 г. разыгрываются в революционной России и в которых работницы и крестьянки принимают самое живое и деятельное участие. Пример русских работниц не пропал даром для женщин рабочего класса других стран. Они многое учили, многому научились, над многим призадумались. За время войны и революции работницы стали другими. Массовая пролетарка выросла, окрепла и закалилась ее воля через выступление и демонстрации, через повторные стачки, направленные против дороговизны, продовольственного кризиса и войны. Ум ее просветлел, узнав всю ту гнусную ложь, какой окутана политика буржуазных правительств; она познала предательство социал-соглашателей и их полное бессилие спасти трудовой народ от ужасов и страданий мировой разрухи. Работница во всех странах созрела для активной живой борьбы за коммунизм. Надо лишь суметь правильными методами работы среди женского пролетариата и целесообразной формой вовлечения масс в борьбу подготовить ее к основной задаче Коммунистического Интернационала, за диктатуру пролетариата во всем мире.

Эту задачу и берет на себя Первая Международная Конференция коммунистов. Первым вопросом порядка дня конференции коммунистов стоит пункт о присоединении всех сознательных работниц к общим, основным задачам III Интернационала и об объединении сил мужского и женского пролетариата всех стран вокруг вопроса ускорения мировой рабочей революции. Не следует забывать, что в капиталистических странах остатки Второго Интернационала, находящегося в руках социал-предателей, продолжают иметь и сейчас известное влияние на массы. С другой стороны, затяжка революции, недостаточная организованность сил революционного крыла пролетариата создают уклон в сторону стихийного анархизма. Коммунистам Западной Европы и Америки предстоит еще трудная борьба не только с прямыми врагами трудящихся, но и с теми уклонами мысли, которые уведут проле-

тариат от принципов III Интернационала и этим ослабляют его боевую силу.

Надо помнить твердо, что осуществление коммунизма не может быть делом рук пролетариата одной страны. Чем отчетливее выступают работницы Запада, вместе с рабочими, на путь открытой гражданской войны, тем легче будет и Советской России не только вести свои ударные наступления на фронтах, но и бороться с разрухой хозяйства. Состояние разрухи трудовой России выгодно нашим врагам. Потому-то работницам и рабочим всего мира выгодно обратное, — натиском на своих отечественных капиталистов разрушить злые козни врагов и, опрокинув их власть, не только обеспечить первой в мире трудовой республике свободу существования и процветания, но и пойти непосредственно по ее стопам, провозгласив власть рабочих.

Вторым вопросом порядка дня конференции стоит доклад представительниц различных стран. Очевидно, что в этих докладах нашим товарищам, делегаткам Германии, Англии и других стран, придется разоблачить и заклеить самым беспощадным образом политику отечественных социал-предателей, подчиняющих волю масс желаниям и интересам буржуазии и показать женщинам рабочего класса, что единственным органом, ведущим пролетариат к коммунизму, а женщину — к ее полному раскрепощению, является III Коммунистический Интернационал. Разумеется, докладчицы сообщат нам много ценного и неизвестного нам материала как о самом положении работниц, так и о формах, в какие в других странах выливается сейчас борьба за коммунизм.

Третьим пунктом порядка дня значится: «О формах и методах работы Р. К. П. среди женщин» и о — положении работниц и крестьянок в России в условиях пролетарской диктатуры». Этот последний пункт разбит на два доклада: 1) Экономическое и политическое освобождение женщины в трудовой республике и 2) Семейное раскрепощение женщины, — включающие такие существенные вопросы, как общественное питание, социальное воспитание подрастающего поколения и постепенное выявление новой семьи. России отводится так много места на конференции коммунисток в виду того, что опыт русской революции, то многое, что она дала женщине в рамках Советской республики, так же, как и самый факт живого участия сотен тысяч работниц в строительстве новой России и в обороне красного фронта, послужит могучим толчком для работниц других стран, укрепит дух колеблю-

щихся и усилит веру поборниц коммунизма в правильности взятой линии.

Четвертым вопросом порядка дня стоит: «Коммунистические партии и их работа среди женщин». Это будет одним из наиболее злободневных и важных вопросов конференции. От умелого подхода к широким, колеблющимся массам работниц со стороны коммунистической партии зависит в большой мере успех мировой революции. Между тем этой работы планомерно, на основе учета изменившихся во всех странах условий существования женщин и тех задач, какие жизнь ставит перед ними, почти не производилось. На первом съезде Интернационала в марте 1919 года принята была лишь резолюция общего характера, вменяющая в обязанность всем коммунистическим партиям усилить работу среди женщин и отмечающая, что без активного их участия диктатура пролетариата неосуществима. Сейчас вопрос о методах привлечения широких женских масс к борьбе за диктатуру приобретает практический и злободневный, а не просто декларативный характер. Поэтому, после обсуждения на конференции и вынесения соответствующей резолюции, он будет поставлен также и на общем конгрессе III Интернационала.

Пятым и последним вопросом намеченного пока порядка дня стоит вопрос об образовании секции работниц при III Интернационале: «Только существование постоянного органа связи между коммунистками, направляющего работу в духе решения конференции и подготовляющего совместно с III Интернационалом пролетариат к мировой революции гарантирует, что постановления конференции не останутся пустыми пожеланиями.

Секция работниц при III Интернационале должна стать таким же техническим аппаратом этого последнего, каким являются отделы работниц при Р. К. П. Пока не сломлены устои капитализма и коммунизм фактически еще не раскрепостил женщин, такое разделение труда в партии является не только неизбежным, но и целесообразным.

Порядок дня конференции исключает вопросы общего политического и принципиального характера в виду того, что эти вопросы будут обсуждаться на общем конгрессе. Но, разумеется, по докладу о положении женщины в Советской республике придется высказаться ясно и определенно, по ряду живых, насущных и наиболее важных вопросов, имеющих и обще-принципиальное значение, каковы: социальное воспитание, переход к общественному питанию, разрушение старых форм брака, при возникновении новых

отношений между полами, отметив также все растущее значение женщины в народном хозяйстве и тот коренной сдвиг, который несет с собой введение всеобщей трудовой повинности в судьбы и положение рабочих и крестьянок.

Первая Международная Конференция Коммунисток происходит в момент, когда материальные условия хозяйства во всех капиталистических странах созрели для коммунизма и когда революция зависит уже только от степени сознательности и революционной спаянности масс. Усилить эту спайку и помочь росту сознательности среди женской части пролетариата—таковы задачи конференции.

Есть все основания рассчитывать, что Первая Конференция рабочих-коммунисток всех стран сумеет создать тот оплот коммунизма среди рабочих, который, выявляя революционную тактику, поможет разбить последствия иллюзии оппортунизма и, толкнув массы обоего пола на решительную ожесточенную борьбу с мировыми хищниками, ускорит неизбежную рабочую революцию, обеспечив во всем мире победу власти советов, диктатуру пролетариата и истинный коммунизм под знаменем III Коммунистического Интернационала.

Александра Коллонтай.

Формы международной организации и коммунистические партии.

На-днях соберется в Москве Международная Конференция коммунисток. Тот факт, что она собирается одновременно со с'ездом III Интернационала в значительной степени предопределяет и характер ее порядка дня. Все общие вопросы естественно обсуждаются на заседаниях общего конгресса, в работах которого примут участие и делегатки нашего с'езда, и сама наша конференция является лишь частью, одной из секций конгресса, и порядок дня конференции ограничивается только теми вопросами, которые непосредственно связаны с движением рабочих и крестьянок и с работой коммунистических партий среди них.

Сейчас важнейшей и неотложнейшей задачей, которая стоит перед международным женским пролетарским движением, является вопрос об организации движения. Женские массы пробуждаются во всех странах,—но среди них проводится еще слишком ничтожная работа.

Поэтому и на этой первой нашей международной конференции важнейшим вопросом порядка дня является выработка единых организационных форм и методы работы среди женщин коммунистических партий всего мира.

До сих пор такого единства форм совершенно не существовало.

Если в России, Германии, Италии, Швеции, Англии коммунистические и лево-социалистические партии проводят специальную работу среди женщин, то в некоторых других странах, как например во Франции, никакой систематической работы среди женщин еще не проводится. И во Франции та общественная пассивность женщины (неизбежное следствие их поработанного поло-

жения при капитализме,) которая нас-то как раз заставляет вести специальную работу среди крестьянок и рабочих, побуждает некоторых наших французских товарищей высказываться пока что против всякой специальной работы среди женщин. Мол, все равно, пока работницы так поработаны,—дело безнадежно; другое—после революции, тогда работницу двинем. Точка зрения, конечно, сугубо неправильная, так как и революцию нельзя провести без массы рабочих.

Существует большая пестрота и в организационных формах.

В России, Германии, Италии работа среди женщин проводится самими коммунистическими партиями. В других странах, как Швеция, Англия и др., существуют и сепаратные женские коммунистические организации.

Конференция должна будет решительнейшим образом высказываться по этим вопросам, которые являются сейчас не менее организационными и важнейшими вопросами не только для женского пролетарского движения, а вообще для всего развития пролетарской революции.

Какую из существующих форм работы должна будет принять Международная Конференция?

Русские коммунистки не переставали настаивать на необходимости специальной работы среди женщин (некоторые недостаточно разобравшись в этих вопросах товарищи обвиняли нас за это в феминизме—на самом деле вся наша работа является отрицанием феминизма, так как феминизм стремится расколоть рабочее движение, а мы стремимся приобщить рабочих и крестьянок к общей пролетарской борьбе). Вместе

с тем русские коммунистки всегда выступали против всяких сепаратных женских пролетарских организаций.

И по обоим этим вопросам они, между прочим, вовсе не были новаторами. Такая точка зрения всегда отстаивалась всеми действительно революционными социалистами. Кларой Цеткиной эти положения проводились уже с 1896 г. Российские коммунистки являлись тут лишь продолжательницами давно установившихся революционных традиций.

Вопрос о специальной работе среди женщин тесно связан с основным, для всякой революционной пролетарской организации, вопросом о привлечении масс, вокруг своего революционного знамени, без которого невозможна никакая революция.

Вот почему революционные социалисты и коммунисты всегда отстаивали и до сих пор отстаивают необходимость проведения особой работы среди женщин так как опыт показал, что только таким образом удастся пробудить, поднять женские рабочие массы.

Вот почему, наоборот, оппортунисты, социал-предатели и проч. братья, для которых главным образом важны министерские кресла, которые пуще огня боятся всякого революционного массового движения, которые ненавидят революцию, никакой работы среди женщин не проводили, а наперебой с буржуями восхваляли «домашний очаг», который еще крепче и туже затягивал узы рабства женских пролетарок. А сейчас, когда движение женских масс становится уже слишком явным и неудержимым, эти господа стараются прикрепить его к буржуазной колеснице.

С другой стороны, всякий коммунист, всякий революционный социалист всегда отстаивали и сейчас отстаивают необходимость тесного организационного единства движения рабочих и женщин.

В дореволюционное время это проводилось, главным образом, с точки зрения борьбы в противовес буржуазному феминизму. Как известно и в противовес ему равноправки стремились расколоть рабочее движение, противопоставив женский пролетариат мужскому; нужно было как можно громче провозгласить необходимость полного единства рабочего класса и объединение его в единых организациях.

Сейчас в Советской России опасность влияния буржуазного феминизма не существует совсем, и наши враги, когда они стремятся оторвать женские пролетарские слои от общего движения,

применяют сейчас уже иные аргументы и доводы (свобода торговли, свобода труда и проч.).

В других странах, где еще властвует капитал, возможность влияния феминизма, может быть, до некоторой степени еще существует. Но и там едва ли феминизм представляет собой сейчас какую бы то ни было серьезную опасность. Война слишком ясно показала работницам бездну, существующую между ними и буржуазными женщинами, чтобы их легко можно было привлечь приманкой «милых сестричек» и других сладких фраз буржуазных дам.

Все это так. И тем не менее самое полное организационное единство, движение рабочих и женщин сейчас нужнее, чем когда бы то ни было. Ибо в момент, когда наступит уже последний бой, когда необходима величайшая концентрация всех сил, необходима и больше, чем когда-либо, единая организация, руководящая всем движением пролетарских масс, как женских, так и мужских. Всякое дробление только ослабляло бы эту борьбу.

И это необходимо не только у нас, в Советской России, где капитализм уже свергнут и мы уже взялись за строительство коммунизма, которое было бы невозможно без усилий всего пролетариата в целом. Это необходимо также и во всех других странах, когда пролетариат уже начал штурм капиталистической твердыни.

Все это установлено и совершенно бесспорно для всякого коммуниста, а сейчас, в момент всемирной революции, все это приобретает особенно большое значение. И по организационному вопросу международной конференции предстоит твердо провести в международном масштабе, два след. положения: 1) что необходимо провести коммунистическими партиями особую работу среди женщин во всех странах, 2) что для этой работы никаких специальных женских коммунистических организаций не должно создаваться и что работа эта должна проводиться самими коммунистическими партиями через посредство специальных органов пропаганды и агитации.

Необходимо будет коммунисткам на конференции столкнуться также и о методах работы. Опыт показал, что для успешной работы среди женских масс необходим особый подход, учитывая и особенности жизненных условий женщин и созданные этими условиями особенности психологии остальных женских масс. Если мы не хотим, чтобы наша пропаганда и агитация проходила мимо ушей, мы должны считаться с вопросами, которые волнуют эти массы, сплошь да рядом исходя в нашей пропаганде и агитации из тех повседневных интересов, которые особенно тяже-

лым бременем ложатся именно на женщину. Вместе с тем опыт показал, не только у нас в России, но также например в Германии и некоторых других странах, что то, что мы называли пропагандой делом является наилучшим подходом к женщине. Что такое пропаганда делом? Это пропаганда путем непосредственного привлечения работниц и крестьянок к активному участию в революционной борьбе, в коммунистическом строительстве. Рабство, в котором находилась женщина, и в особенности ее домашнее рабство приводило к некоторой обособленности женщины, к почти полному устранению ее от участия в общественных делах. Поэтому работница, а тем более крестьянка оказалась в гораздо меньшей степени подготовленной к сознательной революционной борьбе и к революционному строительству, чем мужчина. И часто не зная, как применить свои силы для дела революции, не говоря о том, что прежнее подчиненное положение развило в ней недоверие к своим собственным силам. Пропаганда делом как раз и научает их, как работать, как применять свои силы, она помогает им изжить остатки недоверия к себе.

В Советской России беспартийные делегатские собрания работниц и крестьянок являются главным орудием нашей пропаганды делом. Делегатские собрания дают нам возможность путем длительного влияния воспитывать беспартийных работниц и крестьянок в духе коммунизма, через делегатские собрания мы привлекаем работниц и крестьянок ко всевозможным партийным и советским кампаниям, через делегатские собрания мы привлекаем работниц и крестьянок к участию в самых разнообразных формах в советской работе и научаем их ее делать, готовим для советской власти передовых работников. Делегатские собрания являются одним из лучших орудий влияния Р. К. П. на широкие беспартийные массы работниц и крестьянок. Таким образом, делегатские собрания являются у нас, несомненно, важнейшим органом всей нашей работы. Нам, русским коммунисткам, конечно, чрезвычайно трудно решить, насколько возможно проведение делегатских собраний в странах, находящихся еще под игом капитализма, где на-

шим товарищам приходится еще вести полулегальную работу.

Но несомненно, что беспартийные делегатские собрания работниц были и в других странах чрезвычайно желательным орудием пропаганды и драгоценным орудием связи коммунистических партий с женскими рабочими массами.

Поскольку в этих странах нет еще советской власти, делегатские собрания там не смогут служить делу привлечения работниц к строительству, которое в России является одной из главнейших их функций. Но они тем не менее смогут оказать неоценимые услуги. Через делегатские собрания можно было бы привлекать работниц ко всевозможным выступлениям, как внутри фабрик и заводов, так и в более широком масштабе. Делегатские собрания могли помочь привлечению работниц к более активному участию в профсоюзах, делегатские собрания, как и у нас, могли бы служить могущественным оплотом влияния коммунистов на массы работниц. Наконец, если за границей нельзя привлекать работниц к делу строительства, то там, во всяком случае, можно было бы, ставя в порядок дня этих собраний целый ряд практических вопросов, как жилищный, продовольственный и др., постоянно будить массы, противопоставляя перед ними по всем этим повседневным вопросам наиболее волнующие массы точку зрения пролетарскую и точку зрения буржуазную и этим ускоряя пробуждение революционного сознания даже в самых отсталых, в самых неподготовленных массах.

Международной конференции коммунистов, несомненно, надо будет провести также и постановление, подтверждающее возможность для всей нашей коммунистической пропаганды создания таких беспартийных делегатских собраний.

Вот те задачи, которые сейчас стоят перед Международной Конференцией. Если их удастся правильно разрешить, несомненно, что будет дан громаднейший толчок международной борьбе работниц за коммунизм, а этим самым будет сделан и величайший шаг вперед по пути к диктатуре пролетариата во всех странах, к победе рабочего класса.

Елена Блонина.

От первой организации работниц до международной конференции коммунисток.

Коммунистический Интернационал, спланирующий во-едино силы мирового пролетариата для борьбы с капиталом и установления диктатуры пролетариата во всех странах, одной из своих основных задач считает: вовлечение в эту борьбу наиболее отсталой, но зато весьма многочисленной части пролетариата—работниц.

В переживаемый нами момент вопрос о приобщении работниц к строению коммунистического общества принимает характер первостепенной важности.

Еще Первый Интернационал на 7 конгрессе в 1871 г. признал необходимым организацию работниц для вовлечения их в обще-рабочее движение.

Но пути и методы вовлечения работниц не были еще тогда ясны. Вся работа сводилась к созданию для работниц отдельных союзов. Здесь имелось, главным образом, в виду, противопоставить их союзам феминисток—буржуазных дам, вырвать работниц из-под влияния последних.

Вообще же численное участие работниц в производстве было тогда весьма невелико. Женский труд в промышленности еще только начал применяться.

Но уже в 1896 г. на Готском с'езде германская с.-д. партия, по предложению Клары Цеткиной, признала, что для усиления работы среди трудящихся женщин необходимо выделить внутри партии специальный аппарат агитации, который выработает методы подхода и организации работниц, принимая во внимание их политическую отсталость, созданную тяжелыми социальными и экономическими условиями.

В том же году, на частном совещании социалисток в Лондоне, было признано необходимым провести резкую разграничительную линию между организацией работниц и организацией буржуазных женщин. Это диктовалось самой жизнью, ибо к тому времени капитализм сделал гигантские шаги вперед и необычайно вырос, завоевав себе новые страны и подчинив себе целые армии людей, главным образом, женщин.

Десятками и сотнями тысяч они теперь были прикованы к машине. Но будучи распыленными, разобщенными, они не представляли собой организованной силы, чем, понятно, пользовались капиталисты, оплачивая женский труд гораздо ниже и заменяя им нередко бастующих рабочих. Являясь конкурентами, а иногда и штрейк-

брехерами, работницы восстанавливали против себя своих же товарищей рабочих. Они не участвовали в организации последних, а нередко шли на своих феминисток, они приманивали их тем, что «мол, де,—все женщины, будь то буржуазка или работница, должны объединиться в борьбе с общим врагом—мужчинами».

И только благодаря методам работы, указанным Кларой Цеткиной, был найден правильный путь к пробуждению классового сознания работниц.

Правда, в различных странах работа приняла самые разнообразные организационные формы, но тем не менее результаты этой работы колоссальны.

Мы видим, что уже в 1907 г. в Штуттгарте, а затем через 3 года, в 1910 г., в Копенгагене, в связи с конгрессом II Интернационала, удалось созвать международную конференцию работниц.

На первой же конференции было признано необходимым созвать международное бюро работниц, издавать свой орган и, в знак солидарности работниц всех стран, установить специально женский день.

Надо определенно сказать, что эти конференции положили основу единения работниц, и в этом их неоценимая заслуга.

Но в общем требования и лозунги, выставляемые тогда, были весьма малы, их голоса звучали еще очень робко. Вопрос на этих конференциях не шел дальше требования избирательного права, охраны женского труда и т. п. Тут необходимо принять во внимание, что их вдохновитель—II Интернационал, состоявший в большинстве своем из оппортунистов, по своему революционному духу был сам далеко не на высоте.

Так, например, ведя тактику соглашательства с буржуазией, II Интернационал тем самым не препятствовал работницам участвовать в организациях и с'ездах, устанавливаемых в разных странах буржуазными женщинами, задачей которых является борьба за «общеженские права», понимай—«права буржуазок».

Начавшее было крепнуть и расти единство работниц было вдруг прервано грабительской войной, затеянной империалистами всех стран.

Призывы Либкнехта, Розы Люксембург, Ленина и других к рабочим и работницам о необходимости сплотиться, дабы воспрепятствовать адскому плану капиталистов, заглушались патрио-

тическим воем Каутского, Гендерсона и прочей своры.

Под их благословением миллионы рабочих были угнаны на поля сражения, чтобы убивать друг друга.

Та изменническая позиция, которую занял оппортунистический Интернационал по отношению к этой войне, не могла не отразиться на международной конференции, созданной по инициативе русских представительниц большевиков в Берне в 1915 г. Эта конференция не нашла в себе мужества принять резолюцию осуждения вождям-изменникам II Интернационала и указать на необходимость сплотиться для беспощадной борьбы с капиталом, несмотря на усилия наших товарищей, оставшихся в меньшинстве.

Распалась, таким образом, братская семья. Были порваны звенья, соединявшие их. Наступил ряд кровавых, кошмарных лет.

Работницы принуждены были миллионами покинуть детей на произвол судьбы, идти на фабрики и заводы, изготавливать снаряды и патроны. Во всю шло разорение народного хозяйства. Наступили голод и нищета. В то время как капиталисты ту же набивали себе карманы прибылью от войны, работницы и их дети были обречены на неслыханные страдания и лишения. Вот эти кошмарные несколько лет, которые особенно резко подчеркнули классовое противоречие, сделали даже самых отсталых работниц ненавистницами капиталистического строя и вполне зрелыми к восприятию коммунизма. Среди дыма пожаров все слышнее становился голос протеста работниц. Когда в России случилась февральская революция, то не кто иной, как работницы, были ее застрельщиками. Изголодавшиеся, исхолодавшиеся работницы первыми вышли на улицы с лозунгом «хлеба и мира» и этим подали сигнал рабочим и солдатам.

Понятно, что в октябрьском перевороте и в дальнейшем при осуществлении коммунистического строя они являются активными участниками, ибо они полны сознания, что лишь диктатура пролетариата несет им полное раскрепощение во всех областях жизни. И на Западе, по мере того, как революционное движение рабочих масс растет, работницы все больше и больше вовлекаются в это движение.

Благодаря неустанной деятельности наших союзниц, тов. Клары Цеткиной в Германии, Сильвии Панкхерст в Англии и многих других, мы имеем уже стройно организованные армии ра-

ботниц, готовых в любой момент, по указанию партии, выйти на улицы для свержения ига капитала.

Работницы всех стран все больше проникаются мыслью, что лишь объединившись, лишь общими силами они справятся со стоящей перед ними задачей. Еще в прошлом году, когда был заложен только первый камень Коммунистического Интернационала, всеми остро ощущалась необходимость привлечь во всемирную объединенную пролетарскую семью и женский пролетариат. Прошел еще год. Рабочий класс еще больше окреп. К первым основоположникам Коммунистического Интернационала присоединяется все больше стран.

Благодаря усилиям рабочих и работниц во всех странах сломлено железное кольцо блокады, которым Антанта душила Советскую Россию, и мы имеем возможность у нас, в Красной столице, созвать не только конгресс Коммунистического Интернационала, но также и первую международную конференцию коммунистов. Это воистину одно из величайших событий, какое когда-либо знала история движения работниц.

Тут на этой конференции не может быть уже речи о какой-то средней линии, о соглашении с буржуазией, крохах, которые можно урвать у капиталистов.

Здесь впервые на этой конференции соберутся единомышленники женщины, выкованные из стали, с твердой волей и решимостью повести женский пролетариат на великую борьбу рабочих с капиталом, под знаменем Коммунистического Интернационала, за установление власти рабочих и работниц во всем мире.

Здесь впервые представится возможность, учтя весь опыт работы среди женщин в разных странах за эти годы, установить единообразие методов и форм работы коммунистических партий среди женщин, при помощи которых приток последних в партии шел бы усиленным темпом. И поддержка работницами всеми мерами Коммунистического Интернационала стала бы реальным фактом.

Да здравствует первая международная конференция коммунистов, которая объединяет во един ой воле в море Коммунистического Интернационала новые могучие волны женского пролетариата.

Да здравствует Коммунистический Интернационал, несущий раскрепощение работницам всех стран во всех областях нашей жизни.

П. Виноградская.

II. Пролетарское женское движение за границей.

Организация работниц в Англии.

Я—англичанка, приехавшая в Москву, и совершенно незнакома с вашим языком. Тем не менее во время встречи на станции я по выражению лиц, по радостным улыбкам легко догадывалась, что означали высказанные слова. Эти горячие сердечные приветствия собравшихся нас встречать работниц, их горячий прием в своей стране, которую они пытаются сделать достойной наших коммунистических идеалов, имели в сотни раз больше ценности, чем официальные, даже самые торжественные встречи, какие иногда устраивают в Англии для делегатов съездов.

При виде встречавших нас работниц у меня сейчас же промелькнула мысль, что они чрезвычайно похожи на наших английских работниц, но с той только разницей, что у нас работницы продолжают еще работать на капиталистический карман. К тому же английские работницы даже для экономической борьбы организовались только за последние годы, так что совсем еще недавно положение их было еще гораздо хуже, чем теперь.

Английские работницы только недавно стали организовываться в социалистической партии. Ни одна из английских социалистических партий не ведет специальной работы среди женщин. Женщины вступают в партию на тех же основаниях, что и мужчины. Но когда рабочая партия два года тому назад выработала свою новую платформу, она позаботилась о том, чтобы женские организации вошли в рабочую партию как секция. Эти женские секции рабочей партии быстро разрастаются, и хотя не все члены этих секций были вначале социалистками, все же впоследствии многие из них стали уже социалистками и даже некоторые из них коммунистками. Эти женщины относятся с большим интересом к местной работе, они посылают своих представительниц во все комиссии, которые ведают жилищным и школьным вопросом, охраной материнства и детей, устраняя, таким образом, от этой работы женщин буржуазного класса, не имеющих представления об истинных нуждах и потребностях пролетариата—эта работа учит работниц многому, чему не могут научить наши агитационные речи, работницы развиваются политически, и когда мы возьмемся за твердую организацию партии коммунистов, то мы, конечно, найдем много членов

партии среди женских секций. Хотя эти работницы пока еще не коммунистки, но они всецело сочувствуют Советской России и всячески протестуют против преследований ее мировыми капиталистами.

Вопрос о выходе коммунистов из Рабочей партии вызывает очень много споров в наших рядах. Некоторые из нас настаивают на том, чтобы коммунисты и коммунистки члены этой партии пока не покидали ее, объединяющую все профессиональные союзы и имеющую своих представителей в парламентах, так как оставаясь в рядах Рабочей партии они сохраняют живую связь с рабочими массами и имеют широкое поле для пропаганды. Когда социальная революция разразится в Англии, ее нельзя будет провести без поддержки профессиональных союзов, так же, как и в России революцию нельзя было провести без них.

В начале будет довольно трудно организовать широкие массы женщин в коммунистическую партию; англичане нелегко поддаются строгой партийной дисциплине и принимают ее лишь как неизбежное, преходящее явление, но это должно быть проделано и нами, англичанками, так как строгая партийная дисциплина необходима у нас, как и у вас, тем более, что задача, стоящая перед работницами Англии, столь же велика, как и та, за которую борются работницы России.

Товарищи работницы России, стойте крепко за ваше великое дело.

Вы имеете возможность сейчас уже принять участие в великом деле строительства нового строя, и дома материнства, ясли, детские дома, колонии, столовые, созданные с вашей помощью, являются лучшими, самыми яркими доказательствами вашего умения строить с одной стороны, а с другой—является во всем мире наилучшим средством агитации за советскую власть, за власть трудящихся.

Мы, коммунистки Англии, душою с вами, мы следим за вашими великими начинаниями и желаем вам всякого успеха.

Председательница молодой лиги труда Англии, делегатка на конгресс Коммунистического Интернационала и международную конференцию коммунисток **М. Ньюбольд.**

Положение женщин во Франции.

Условия, в которых живут женщины во Франции, вследствие войны сильно изменились. После ухода миллионов мужчин на фронт, на больших заводах особенно сильно ощущался недостаток чернорабочих, и нужда заставила женщин отправиться большими массами на заводы, где они мало-по-малу заняли все места, занятые до того времени одними мужчинами, и где они научились всем тем приемам работы, которые были еще женщинам неизвестны.

В начале многие женщины не решались идти на военные заводы, потому что работа была тяжелая и грязная, требующая чернорабочих, специализировавшихся в определенной работе. Но они скоро были вынуждены преодолеть свое отвращение, так как у них выбора не было. И даже квалифицированные работницы, как, например, портнихи и модистки, должны были ради куска хлеба изготовлять снаряды, ибо другой работы почти не было. Эта новая рабочая сила оказалась прекрасной доходной статьей для хозяев. Рабочие организации ослабели и распались после отправки их членов на фронт. Мильеран, тогдашний военный министр, а теперешний председатель совета министров, собственной властью временно приостановил законодательство, охраняющее труд рабочих на военных заводах, изготовляющих материалы для войны. При таких условиях хозяева не стеснялись: они могли действовать по своему усмотрению. Они могли организовать и распределять работу и назначать заработную плату, совершенно не считаясь с желаниями и потребностями рабочих. Всякая забастовка заранее рассматривалась как измена отечеству. Никто тогда и не упоминал о **Всеобщей Конфедерации** труда. Вожди этой рабочей организации, Жухи и его друзья, которые покинули рабочий класс и пошли на уступки правительству, избегали всякого намека на эту опасную тему.

После двухлетней войны, империалистической резни, вспыхнули забастовки. Цены на предметы первой необходимости беспрерывно возрастали, и жалкая заработная плата не давала работницам возможности обзавестись самым необходимым для пропитания. Для рабочих условия не были лучше, чем для работниц. И первое столкновение между рабочими и хозяевами было на почве требования повышения заработной платы.

Хозяева, которые пользовались неограниченной властью на военных заводах, отказались

даже вступить в переговоры с бастующими рабочими, рассчитывая на грубую силу полиции и военной власти. Однако, позже им пришлось пойти на уступки и согласиться на требования рабочих, которые решили не поддаваться. Работницы в этом конфликте тоже оказались способными к борьбе. Решимость рабочих и работниц принудила правительство вмешаться в это дело, оно было слишком заинтересовано в том, чтобы стачка прекратилась возможно скорее, потому что она могла послужить опасным примером. Эта забастовка была только вступлением к целому ряду потом уже ежегодно вспыхивавших больших стачек работниц. Движение переходило с одной отрасли на другую. Главным образом, оно охватывало портных, где хозяева, пользуясь кризисом, эксплуатировали работниц самым беззастенчивым образом. Требования работниц касались повышения заработной платы, тем не менее эти требования носили всегда характер протеста против войны, конца которой не видно было, хотя правительство не переставало указывать на близкую победу. С первым же выступлением рабочих отмечается сильное стремление к организациям со стороны работниц, которые до того относились к ним довольно индифферентно. Они вообще были очень слабо затронуты пропагандой, которая, признаться сказать, не всегда велась умело. Во время же войны не оказалось никакой надобности усилить пропаганду среди работниц, ибо они сами, толкаемые горем и нуждой, видели в организации свое единственное убежище и спасение. Рабочие профессиональные организации достигли невиданного здесь развития, создался целый ряд новых профессиональных союзов.

По мере того, как продолжалась война, борьба между рабочими и хозяевами обострялась, и был момент, когда протест против войны занял первое место. Одна из самых внушительных манифестаций рабочих была та, которая произошла в департаменте Сены в 1918 г.: правительство задумало было послать на фронт секретаря одного профсоюза, который отличался своей деятельной пропагандой и агитацией, и все рабочие и работницы отправились на поезд и помешали правительству привести в исполнение свое намерение.

Окончание войны и демобилизация рабочих вернули мужчин на заводы, фабрики и в торговые предприятия. Но некоторые хозяева военных заводов, не получив больше заказов на предметы военной нужды, оказались неприготовлен-

ными к изменению производства и закрыли свои заводы. Значительно уменьшенное количество военных заводов все же превышало число заводов, изготовлявших военный материал до войны. Профсоюзы теперь не насчитывали более такого количества членов, как во время своих больших столкновений с хозяевами. Принадлежность к профсоюзам малоопытных и малосознательных работниц носила временный и не систематический характер.

Но вот одно отрадное явление: там, где только находилась хотя бы одна сознательная работ-

ница на каком-либо заводе, знающая задачи организации и способная их выполнить,—организация эта осталась непоколебимой и оказывала неоценимые услуги в деле защиты интересов работниц.

Когда французские труженицы узнают, что было сделано их русскими сестрами, они, несомненно, проникнутся сознанием необходимости взяться за большую и тяжелую работу в деле борьбы с капиталом.

А. Росмер.

К вопросу о женском движении в Германии.

На недавно состоявшейся женской коммунистической конференции в Германии выяснилось, что основные линии женского пролетарского движения, намеченные Кларой Цеткин на всех предыдущих конференциях в течение нескольких 10-летий, совершенно не изменились. Гениальная дальновидность великого пионера за освобождение женщины с поразительной точностью отметила две основные задачи женского пролетарского движения: отмежевание его от движения либерально-демократических «равноправов» и вместе с приобщением широких масс работниц к общей борьбе рабочего класса за свое освобождение/ создание отдельного аппарата агитации и пропаганды среди отсталых масс работниц для более планомерной и успешной среди них работы.

Правильность постановки этого вопроса в 1896 году на съезде в Готе нашла свое подтверждение в резолюциях недавно состоявшейся коммунистической женской конференции. В статье, напечатанной в «Коммунистке», издаваемой Кларой Цеткин, мы находим отголосок этих решений. По вопросу об отношении к стремлениям «равноправов» и требованиям либеральной буржуазии общих прав для женщин автор пишет: «Коммунистическое требование окончательного освобождения женщин не имеет ничего общего с лозунгами, выставленными буржуазными равноправками».

Но они не лишены некоторого значения. Их можно рассматривать, как маленькие предварительные стычки, которые, однако, не должны затемнить наш взгляд на способы разрешения женского вопроса.

Полное освобождение женщины, не как индивидуума, а как женской половины человечества, возможно только при условии разрешения самого важного и основного вопроса настоящего времени; оно обуславливается полным из-

менением наших общественных условий. Только тогда будет создана основа, на которой возможно окончательное освобождение всех женщин.

Разрешение женского вопроса находится, таким образом, в теснейшей связи с освобождением всего рабочего класса и социальной революцией. Здесь переплетаются две стороны развития: классовая борьба между неимущими и имущими и вместе с ней подготовительная работа по созданию нового типа женщины-человека, который возникнет и получит всестороннее свое развитие только при коммунистическом строе.

Несмотря на долгие споры о том, быть или не быть отдельному аппарату для ведения агитации среди женщин, несмотря на то, что сама жизнь дала на этот вопрос давно определенный ответ, он опять был поставлен в порядок дня этой конференции, ибо товарищи рабочие все еще склонны видеть в создании этой организации стремление женщин к вредному сепаратизму и к раздроблению сил рабочей партии. И опять этот вопрос нашел свое, надо надеяться—уже окончательное, решение в том же смысле, в каком он был решен до сих пор.

Вот что пишет по этому поводу тот же товарищ в «Коммунистке»: «Кажется, все убедились в том, что для широкого привлечения женщин нужны иные методы и способы, чем для мужчин. В особенности это верно в момент переходного времени, когда положение женщин особенно тяжелое. Трудящаяся женщина-пролетарка несет двойное иго: она зависит от капиталиста, эксплуатирующего ее труд, и она подчинена мужу. Все буржуазные и демократические мероприятия и даже законы о женском избирательном праве не изменяют ни в чем положения женщины. Она будет только работать сверх своих сил, чтобы присоединить свой трудовой грош к заработку мужа и с трудом сводить концы с концами, и, за-

нятая своим домашним хозяйством, она проникается затхлым духом семьи, обреченной историей на гибель.

Необходимо приобщить работницу к великой борьбе за социализм, за культуру, но это приобщение затрудняется ее положением и отсталостью ее духовного развития. Женщина в одно и то же время должна быть матерью, любовницей, товарищем, помощником в добывании хлеба, кухаркой, горничной и хозяйкой, последнее только в четырех стенах. Кроме всего этого, она должна заниматься воспитанием своих детей, т. е. делом, к которому она меньше всего подготовлена.

Считаясь с той массой обязанностей, которые лежат на женщине, с ее психологией, пропитанной пережитками прошлого и принятыми ею на веру взглядами, тов., наконец, приходит к заключению, что действительно необходим особый

метод и специально созданный аппарат для проведения работы среди женщин.

«При женском коммунистическом движении, конечно, речь не может идти об особой организации женщин, отрывающей их от общей пролетарской организации. Создание особого аппарата, находящегося под контролем и в тесной связи с общей партийной организацией, означает усиленное участие женщин во всех работах, во всей борьбе этой партии. Каким ценным борцом, каким преданным сотрудником может стать женщина при этих условиях—об этом свидетельствует история движения работниц, пользующаяся этим аппаратом в борьбе за власть пролетариата, об этом красноречиво говорят все данные об участии женщин в отстаивании пролетарской свободы».

Женщины-социалистки в Италии.

Проблема женского социалистического движения в Италии гораздо сложнее, чем во многих других странах Западной Европы. Итальянская женщина еще очень недавно совершенно отсутствовала в политической жизни страны. Традиция не позволяла ей никакой другой области деятельности, кроме семейной. Женщина должна была стать хорошей хозяйкой, хорошей женой и матерью, но остаться вне политики и не отвлекаться от личной жизни. Но развитие промышленности, рост просвещения масс, организация профсоюзов, дух борьбы за свободу и растущая экономическая независимость женщин в последние годы значительно изменили положение женщины в Италии.

Для итальянского социалистического движения теперь характерно то, что в деревнях и местечках, где жители заняты сельским хозяйством по преимуществу, количество женщин, так же, как и мужчин, примыкающих к социалистическим кружкам, больше, чем в промышленных городах. И это даст итальянскому рабочему движению большую силу. Итальянские женщины, руководимые, правда, больше чувством гуманности, чем политической идеологией, были всегда резко настроены против капиталистической войны. Как во время африканской войны в 1894 году, так и во время последней кровопролитной войны, тянувшейся с 1915 года, женщины были первые, которые начинали демонстрации, подымали восстание, чтобы помешать солдатам ехать на фронт, и требовали окончания войны. Эти выступления воспитывали в смысле классов-

вой борьбы за эти последние годы и дали прекрасные результаты. Теперь в Италии имеется большое количество женщин, записанных в ряды социалистической партии, и почти все промышленные работницы и работницы в сельском хозяйстве примкнули к профессиональным союзам и синдикатам.

Русская революция имела и имеет громадное влияние на душу итальянской женщины. Итальянская женщина глубоко любит семью и детей, и с тех пор, как мы на митингах, на площадях и в печати рассказывали и объясняли, что русская Советская Республика, несмотря на тяжелую борьбу, которую она ведет против жестокой коалиции всемирной буржуазии, столько делает для защиты и воспитания детей,—наши женщины с энтузиазмом отдают всю свою симпатию Советской России, чтобы она могла скоро торжествовать над своими врагами... До 1917 года женщины-социалистки хотя и подчинялись директивам социалистической партии, признавая ее руководство, все же имели еще и свою собственную отдельную организацию. Теперь они слились с организацией товарищей мужчин.

Центры, где сильнее всего женские организации—это Эмилия, Пьемонт, Ломбардия. Сильнее всего ядро женской социалистической молодежи; их около 10.000, и они имеют свои ячейки почти во всех главных городах Италии. Они посвящают себя, главным образом, антимилитаристической и антиклерикальной пропаганде (за свободу совести и против церкви). Много женщин-работниц, хотя еще и не записаны в

партию, уже близки к ее идее и избавились совершенно от поповского влияния, которое было, и во многих местах еще и теперь, очень сильно, оставив все внешние проявления религиозности.

В последней предвыборной кампании женщины-работницы не имели права голоса, но все же приняли большое участие, помогая в организации и выборах и в самой пропаганде.

Революция в самой Италии, несомненно, найдется в своих первых рядах многих товарищей работниц; уже теперь единичные случаи показывают, насколько изменилось настроение женщин и что работницы дадут революции то, о чем раньше нельзя было и мечтать.

В Алфонии я знал бедную работницу, которая отказалась выйти замуж за богатого парня и сына богатых родителей только потому, что она должна была вступить в семью, которая вела буржуазную жизнь. Знал я также молодую жену одного железнодорожника, которая отравила своего мужа за то, что во время известной за-

бастовки 20—21 июля, в знак солидарности с Россией, он остался на работе. Таких эпизодов мог бы перечислить множество, чтобы доказать, насколько итальянские женщины-работницы становятся сознательными и готовятся ко всем тем жертвам, которые необходимы в переходное время борьбы за коммунизм. Итальянская работница, обладая природным чувством великодушия и способности к жертвам, следует еще примерам, поданным ей проявлением солидарности и героизма русских женщин, которые несли и несут такое тяжелое бремя с начала империалистической войны в царские времена и теперь еще несут в своей освобожденной стране, борясь против хищников всего мира... Поэтому я могу смело сказать, и уверен, что действительность подтвердит мои слова, что итальянская работница, не испорченная мелко-буржуазными предубеждениями, будет одной из самых активных и живых сил нашей грядущей революции.

Никола Бобмачия.

Женское коммунистическое движение в Швеции.

Левое социалистическое (коммунистическое) движение женщин в Швеции возникло совсем недавно, летом 1918 года, и уже сейчас может праздновать свой двухлетний юбилей.

В 1917 году произошел раскол шведской социал-демократической партии, из которой вышли левые, образовав собственную партию. Нелюбимые гонения, которым подвергалась новая партия, и недостаток денежных средств не давали ей возможности широко развить свою агитацию среди женских масс. И вначале лишь немногие женщины примкнули к левым.

Но в Союзе Молодежи, который издавна придерживался левого направления и в котором к этому времени было 18.000 членов, было несколько молодых товарищей-женщин, которые, поняв всю важность работы среди женщин, всю необходимость привлечения отсталых женских масс к революционной борьбе, повели среди них социалистическую пропаганду. Они разъясняли пролетаркам, что на защиту интересов рабочего класса должны встать не только мужчины, но и женщины, что наряду с рабочим и работница должна принять участие в борьбе за рабочую власть. Эти молодые товарищи-женщины созвали 2—3 июня 1918 г. небольшую конференцию в Стокгольме. На первый раз съехалось человек 10 делегатов из разных городов Швеции. На конференции присутствовала также товарищ Балабанова, которая находилась тогда в Стокгольме в

качестве секретаря Циммервальдского объединения.

На конференции решено было единогласно создать левый социалистический (коммунистический) союз шведских женщин.

Сейчас же после конференции по всей стране проведена была самая широкая агитация среди женщин. Были распространены летучки и воззвания, организованы митинги. Работа прошла очень живо и успешно, и к концу 1918 года наша юная еще организация насчитывала около 800 членов.

Работа развивалась так успешно, что решено было издавать свой собственный орган, и 15 февраля 1919 года вышел первый номер нашего органа «Красный Голос». Он вывыходит два раза в месяц и пользуется большим успехом. Сейчас издается в 900 местах и вы пускается уже в 5.000 экземплярах, и тираж постоянно растет.

Редактором «Красного Голоса» состоит тов. Анна-Степа Припп, очень способная работница, которая ведет журнал очень хорошо, и можно без преувеличения сказать, что ее энергичной работе журнал в значительной мере обязан своим быстрым развитием. «Красный Голос» проводит чисто коммунистическое направление.

Женское коммунистическое движение Швеции развивается довольно быстро. Союз женщин насчитывает уже сейчас 1.500 членов и 44 клуба.

Не мало также и работниц—членов левой социалистической (коммунистической) партии.

Наши клубы являются средством пропаганды среди работниц и привлечения их в партию левых, куда они вступают через клубы. К сожалению, у нашей организации денежные средства чрезвычайно скудны, и это, конечно, является значительнейшей помехой, которая сплошь да рядом не позволяет нам ставить нашу агитацию так широко, как это было бы нужно для привлечения женских пролетарских масс к общей борьбе наравне с мужчинами. Но мы бодро смотрим вперед, верим, что будут и средства, верим, что близок тот час, когда подавляющее большинство шведских работниц примкнут к нашему великому делу борьбы за коммунизм.

Женские клубы, учитывая местные условия, ведут самую разнообразную работу. Мы основательно изучаем различные вопросы социализма и обсуждаем различные вопросы момента. Мы ведем собеседования на социалистические темы. Мы ведем интенсивную агитацию за Советскую Россию, преследуя с одной стороны распространение идей Советов в широких массах, а с другой—ведем самую ожесточенную борьбу против всей той гнусной клеветы, той грязи, которыми буржуазная пресса и пресса социал-предателей пытается очернить Советы.

Между прочим, члены наших клубов принимают сейчас большое участие в вопросах, связанных с детским воспитанием, и в организации детей. Задача состоит в том, чтобы сгруппировать детей от 3-х лет до 14 лет в отдельные группы для дошкольного воспитания в Союзе Молодежи.

Наша работа вполне согласована с работой товарищей мужчин из левой соц. партии, и мы с ними выступаем единым фронтом. Они нам помогают лекциями и рефератами.

В центральном органе нашей партии, в

«Политикене», нам еженедельно отводится определенное место для нашей «Страницы работниц», где мы помещаем агитационные статьи обращенные к женщинам.

Шведским парламентом предоставлено женщинам избирательное право, начиная с 1921 года. По этому вопросу велись в «Красной Газете» большие дискуссии: принимать ли участие в выборах, или отказаться от всякого участия в них. Многие члены партии высказывались против всякого участия в буржуазном парламенте. После продолжительных дебатов мы все же пришли к заключению, что необходимо принять участие в выборах, чтобы использовать их для нашей коммунистической пропаганды.

Вот в кратких чертах основные задачи коммунистической организации женщин в Швеции. Можно было бы, конечно, шире и подробнее осветить наше движение; мы могли бы говорить и о правом движении женщин, которое основано на совершенно иных принципах, чем наше коммунистическое движение.

Но, полагаю, хорошо будет, если красные работницы России получат хотя небольшое понятие о движении шведских работниц. Крестьянки и работницы России убедятся в том, что наша организация, еще молодая и небольшая, с удивлением и восхищением относится к русскому движению и следует примеру героической борьбы русских товарищей, чтобы завосстановить коммунистической строй, они убедятся, что шведская работница всей душой стремится и на деле последовать этому примеру. Мы, шведские работницы, верим, что женщины всего мира рука об руку с мужчинами пойдут на общую борьбу, будут строить новый мир.

Делегатка от Швеции на международную конференцию **С. Янсон.**

Женское коммунистическое движение в Болгарии.

Развитие капитализма в Болгарии произвело такие же эффекты, какие были произведены в свое время капитализмом в западно-европейских странах, а именно—безжалостная эксплуатация рабочего класса и привлечение в производство женского и детского труда, как более дешевого и более выгодного. Согласно официальных статистических данных от 1910 года, женский и детский труд в Болгарии занимал 40%, а в некоторых производствах, как, напр., в текстильном производстве, от 50 до 70%, в спичечном и конфектном 80, 90 и до 100%. На основании тех же данных,

число женщин, занятых в производстве сельскохозяйственного труда от 150.000 до 200.000. Излишне говорить, что алчность быстрой наживы болгарских капиталистов, высасывая все жизненные соки своих рабынь-женщин, заставляет их работать по 9—10 и часто по 12 часов в сутки за ничтожную плату, в самых ужасных гигиенических условиях.

Болгарская Коммунистическая партия в своей борьбе против буржуазии и ее прихвостней социал-патриотов-реформистов, никогда не забывала женщин работниц. Еще в 1905 году при

во всех партийных организациях были созданы женские кружки из работниц, которые имели свою определенную задачу работать над своим просвещением и привлекать в ряды коммунистических организаций своих сестер, как по труду, так и положению. После больших забастовок в 1906—1910-х годах, в которых массой участвовали и женщины-работницы, партия создала женские коммунистические комиссии, которые должны были расширять пропаганду среди женского пролетариата. В 1914 году была созвана первая женская конференция женщин-социалисток, которая вынесла следующее решение: 1) подчеркивает необходимость коммунистической агитации и пропаганды среди женщин-работниц для поднятия их сознания и их организации в рядах партии, профессиональных союзов; 2) конференция находит, что самым пригодным элементом для этой работы являются партийные члены-женщины, на которых возлагается вести агитацию и пропаганду при полной поддержке со стороны партии, и 3) избрала трех-членную комиссию, которая должна руководить коммунистическим просвещением женщин-работниц. Эта центральная комиссия имеет непосредственный контакт с Ц. К. партии и работает под его руководством.

Последовавшие за общеевропейской войной события, которые принесли полное разорение рабочему классу в стране, отразились и на положении женщин-работниц. Женский труд еще во время войны получил более широкое применение, и его эксплуатация достигла неслыханных размеров. Благодаря частым забастовкам, в которых женщины-работницы принимали такое же участие, как и рабочие, они получили ряд увеличений заработной платы и улучшений условий работы. Но растущая в капиталистическом обществе анархия производства, созданная ею спекуляция и постоянно увеличивающаяся дороговизна жизни делали все прибавки мизерными.

В виду усиления темпа рабочего движения и непрерывной пропаганды Коммунистической партии, одновременно с ростом рабочих организаций, наблюдается сильный приток работниц-женщин в коммунистические профессиональные и политические организации. На общей женской конференции, состоявшейся в мае месяце 1919 года, женщины-работницы уже насчитывали 3.450 человек, организованных в 51 организациях. Женские организации принимают самое активное участие во всех видах борьбы партии и являются превосходными агитаторами как во время частых забастовок, так и в период избирательных кампаний.

Женщины-коммунистки в Болгарии бойкотируют и ведут борьбу с феминистическими организациями болгарских буржуев. Они открыто прокламируют, что женский вопрос прежде всего является социальным вопросом и его может разрешить только победа рабочего класса, а не односторонние меры буржуазного парламента. Пролетариат своим стремительным маршем к торжеству социализма разрушает оковы всякого человеческого рабства, разобьет и оковы женского рабства и подчинения. Самую большую гарантию своего освобождения болгарские пролетарки видят в торжестве и победе русской пролетарской революции, над закреплением которой активно уже работает освобожденная русская женщина.

Организация болгарских коммунисток издает свою газету «Равенство», которая имеет 10.000 абонементов, число организованных коммунисток насчитывается уже более 8.000. Совместно со своим братом-пролетарием, болгарская работница участвует в первых рядах освободительного движения рабочего класса и общими усилиями подготавливает трудящиеся массы к последнему решительному бою.

Н. Шабхин.

Пролетарская организация среди мексиканских женщин.

В смысле организованности, развития классовой сознательности женщины в Мексике отстают от мужчин. Среди последних существует хорошо развитый дух сопротивления и ненависти к ярму капитализма, что выражается образованием многочисленных союзов, синдикатов и *Ligas de Resistencia* («Лиги активного сопротивления»), ведущих агитацию против капиталистического строя, издающих газеты, журналы, пропагандистскую литературу и пр. и организуя-

щих стачки и иные формы непосредственной борьбы, которые, между прочим, не всегда бывают успешны благодаря, главным образом, недостатку денежных средств и слабой организованности пролетариата. Среди женщин не ведется специальной агитации, за исключением двух еженедельных газет, издаваемых женщинами с целью вовлечь работниц в обще-пролетарское дело. Имеются много даровитых и энергичных женщин, принимающих участие в общей работе—

главным образом работниц и отчасти интеллигенток, которые выступают на митингах, собраниях, пишут статьи, помогают организовать стачки и даже участвовать в вооруженных столкновениях между пролетариатом и регулярным войском, пускаемом правительством в ход для подавления массовых демонстраций.

Из всего промышленного пролетариата Мексики, насчитывающего около миллиона, женщины составляют одну пятую. Участие этих последних в промышленности—явление недавнее, наблюдающееся лишь со времени свержения режима Порфирио Диас, в 1910 году. Мексика находится все эти годы в более или менее хроническом состоянии революции. Призыв мужчин к военной повинности, оторвавший их от промышленности, создал много брешей на фабриках и в мастерских, которые впервые были заполнены женщинами, доселе работавшими, главным образом, в домашнем хозяйстве и земледелии.

С каждым годом наблюдается увеличение числа женщин работниц, но их появление в промышленности еще не сопровождалось до сих пор каким-либо общим усилием с их стороны—организоваться для того, чтобы оказать сопротивление угнетателям или хотя бы несколько улучшить их чрезвычайно плохое экономическое положение. Мексиканский пролетариат вообще страдает от капиталистической эксплуатации не меньше рабочих других стран; оплата труда низка, рабочий день длинен, питание недостаточное; женщинам приходится даже хуже чем мужчинам, ибо они работают большее число часов за меньшую плату, благодаря слабости классового сознания и неумению организоваться. Работницы не участвуют в синдикатах (союзах), организованных их товарищами, за исключением только «Лиги Сопротивления» в Юкатане, в которой наравне с мужчинами входят и женщины; в Юкатане все рабочие штата организованы. В ткацких и табачных фабриках федерального округа большинство служащих—женщины, но не входящие ни в какие союзы и участвующие только в единичных случаях в союзах: большая часть работниц, не имея организации, не может сопротивляться безудержной эксплуатации, жертвами которой являются, главным образом, работницы.

Общая отсталость мексиканских женщин объясняется различными причинами, главным образом, социального и религиозного характера. В Мексике имеется небольшой слой населения среднего класса, который управляет многочисленной неграмотной пролетарской массой, бывшей в течение трех сот лет привязанной к земле в состоянии крепостных и лишь с недавних пор

подвергаемой современным формам капиталистической эксплуатации. Без школ, без здоровой духовной пищи свое единственное утешение они видели в религии, в слепой фанатической вере в католические догматы, которая глубоко укоренилась в темных массах, состоящих, главным образом, из индейцев, с небольшой лишь примесью европейской крови. Суеверное поклонение священникам и вера в них, в течение стольких столетий укоренившаяся в народе, от каковой почти совершенно свободны мужчины, все еще существуют среди мексиканских женщин. Установлен факт, что большинство рабочих в Мексике—атеисты, и в соответствующей степени они революционны, тогда как женщины все еще твердо веруют в священников и папу, податливы и уступчивы. К сожалению, они-то и являются главной причиной опасного реакционного влияния духовенства на мексиканскую жизнь и политику, ибо они-то поддерживают и ободряют духовенство, настаивают на церковных обрядах крещения, венчания и похорон и составляют соединяющее звено между мужчинами, освободившимися от религиозного рабства (неволи) и духовенством, которое старается вновь овладеть ими.

Но постепенно появляются новые стремления, чувствуются новые влияния во всем промышленном пролетариате Мексики, пролетариат пресыщается к дисциплинированной социальной борьбе против капиталистических угнетателей. Десять лет революции потряхнули с масс латергическое состояние,—их дух, их желание все оставить на «манана», т.-е. «завтра», которым характеризуется построение индийского крестьянина. Целый ряд революционных вождей по очереди обещали возвратить землю крестьянам и национализировать главные отрасли промышленности страны, но обещания эти, даваемые с целью возбудить народ к борьбе, хотя никогда не исполнялись, все же запоминались массами, стремившимися добиться исполнения этих обещаний. Возрастающее вследствие притока иностранного капитала развитие промышленности, увеличивает число пролетариев и пробуждает классовую сознательность. Женщинам Мексики пришлось много выстрадать от революции и они, как и мужчины, многому научились. Они отправлялись на поле военных действий, иногда, чтобы ухаживать за ранеными, чаще же, чтобы сражаться плечом к плечу с своими мужьями и братьями—ибо мексиканская женщина очень храбрая. Домашние очаги их разрушены, мужчины убиты или искалечены, они вынуждены сами заботиться о пропитании семьи, и недовольство

растет, распространяется среди и их. Социализм, в противоположность, укореняется в Мексике и женщины более молодые участвуют в организации рабочих, проникаются классовой сознательностью. Каждый новый политический переворот способствует пробуждению и дальнейшему разочарованию масс, как мужчин, так и женщин, промышленного пролетариата и безземельного крестьянства,—ибо все они напрасно ожидали и сражались за исполнение революционных лозунгов и революционных обещаний. В виду того, что главнейшие отрасли промышленности находятся всецело в руках иностранных капиталистов, никакое мексиканское правительство, за исключением только рабочего правительства, не может облегчить положение. Массы обманывались в течение почти десятилетия генералами и

политиками, стремящимися к власти. Учение социальной революции распространяется, и громадный толчек ему был дан примером русской советской республики рабочих, солдат и крестьян. Каждый пролетарий в Мексике почувствовал вдохновение и принял к сердцу опыты русской революции. При условии хороших вождей и сильной организации, не требуется никакой пропаганды для пробуждения духа социальной революции, рожденного страданием масс и сознанием боевой силы, свойственными воинственному племени. И, захваченные революционной волною, мексиканские женщины присоединятся к мужчинам, подобно тому, как они уже теперь присоединяются к демонстрациям, производимым под красным знаменем пролетарской революции.

III. Проблемы женского коммунистического движения.

Война и деторождение.

Война, больше чем что другое, распатала те устои, на которых покоились старые семейные отношения.

Мужья, братья, «добытчики», «кормильцы» уходили за тысячи верст, жили там какой-то своей особой жизнью, гибли миллионами. Женщина вынуждена была уже сама заботиться о себе, о детях. За время войны она выросла, стала самостоятельнее, сознательнее. Это уже не прежняя «мужняя жена», «отцова дочь».

Изменение женской психики, большая независимость и самостоятельность женщины не могли не отразиться на отношениях между мужем и женой там, где сохранилась еще старая семья.

Сотни тысяч семей осиротели: погоревали жены, поубивались, но жизнь берет свое. Постепенно начались завязываться новые брачные отношения, но зачастую уже на совершенно иных основаниях. Постоянные эвакуации, неустойчивость всех социальных условий, характерная для переходных эпох стоянки армий,—все это способствовало брачным связям, заключаемым не на основе хозяйственных соображений, а на основе взаимных симпатий. Связи эти носили и носят в большинстве случаев заведомо для обеих сторон временный характер. Соображения «пристроиться», взять хозяйку в дом перестают играть какую-либо роль, и это делает

брачные связи гораздо более нормальными, искренними.

Однако, в современных браках существует своя страшно темная сторона. Война довела страну до крайнего предела нищеты и разорения. А нищета, как правило, могила всех человеческих отношений. И мы видим, как из-за хлеба, из-за разрешения протасить сквозь заградительный отряд мешок муки женщина идет на все—отдает самое себя. Негодяев, готовых воспользоваться беззащитностью женщины, еще достаточное количество, и беременеют женщины от людей, которых в лицо не видели раньше. Нельзя замалчивать этого. Нищета заставляет продаваться, продаваться не проститутку, которая делает из этого промысел, а мать семейства, часто ради детей, ради старухи-матери. Жертва Сони Мермеладовой¹⁾ стала бытовым явлением, только рассматривается ее жертва, как простой эпизод поездки за хлебом.

И явления первого порядка связи, временной, по взаимной симпатии, и связи второго порядка (связь из-за куска хлеба) одинаково делают мать единственным лицом, на которое ложится

¹⁾ Героиня романа Достоевского „Преступление и наказание“, решившаяся продать себя, чтобы купить хлеба.

вся тяжесть вскармливания и воспитания ребенка. Раньше полагался муж, который заботился во время беременности, было с кем разделить заботу о детях. Теперь все ложится на одну мать.

Как помочь матери, гнущейся под тяжестью деторождения, вскармливания и воспитания: ответ ясен—надо, чтобы государство взяло на себя не только охрану материнства и младенчества, не только бы заботилось о женщине во время беременности, во время и после родов, но необходимо, чтобы государство создало десятки тысяч яслей, детских садов, детских колоний, детских общежитий, где бы дети получали уход, пищу, где бы они жили, развивались, учились в условиях, в десять раз лучших, чем какие могла бы для них создать своими единоличными усилиями самая заботливая мать.

Это облегчило бы женщине до чрезвычайности ее положение, поставило бы ее на деле в равные условия с мужчиной.

Советская власть употребляет все усилия для того, чтобы снять с женщины тяжкую заботу о детях.

Советская власть устраивает дома матери и ребенка, ясли, детские сады, колонии. Но надо смотреть правде в глаза и признать, что это капля в море. Теперь, когда кончается гражданская война, когда внимание все более и более обращается на бескровный внутренний фронт, вероятно, в области общественного воспитания детей удастся сделать гораздо больше. Но это в будущем.

Пока что условия рождения и воспитания детей в своей массе еще тяжелее, чем прежде.

И, понятно, у очень многих женщин является желание не иметь детей. Во многих говорит сильно материнский инстинкт. Женщина рада бы отдаться радостям материнства, но она знает, что ей не поднять ребенка, что, рождая его, она обрекает его на голод, холод, беспризорность. «Сама еле перебиваюсь».

Всякий раз, когда я думаю, как тяжело отражаются ненормальные общественные условия на женщине, передо мной встает воспоминание детства. Жили мы около Углича на фабрике. Была там кухарка Пелагея Толстая. Жизнерадостная, она поражала своим добродушием. С ней жила ее племянница, сиротка Лизутка, моя подруга, которую она кормила, обувала, одевала. К нам, детям, она отосилась очень ласково и зимой, помню, с неменьшим увлечением, чем мы, каталась с горы, забывая, что у нее там на плите жарятся «котлеты».

И вот, через несколько лет, при мне, под-

ростке, рассказали, что у Пелагеи был незаконный ребенок, что она бросила его в отхожее место и пошла на каторгу. Тогда как-то я не осознала этого факта, но запомнила его на всю жизнь. И когда потом, девушкой уже, я осознала со всей яркостью свою ненависть к помещичье-буржуазному строю, когда безобразные факты, порождавшиеся этим строем, вереницей, цепляясь друг за друга, проходили мысленно перед моими глазами, встал уже во всем своем ужасающем трагизме и факт детоубийства, совершенный Пелагеей. Поистине ужасны социальные условия, заставляющие добродушнейшее существо идти на убийство. Отдача детей в воспитательный дом, хозяйке фабрики ангелов, хотя и не наказывалась каторгой, но являлась по существу замаскированным детоубийством.

Детоубийство, конечно, самый первобытный, самый варварский способ избавиться от ребенка.

Выкидыш (аборт), уже более искусственный—позднейший способ, имеющий ту же цель.

Мать, устраивающую себе выкидыш, не называют детоубийцей. «Общество» склонно входить в положение матери и оправдывает ее стесненным материальным положением. Может-быть, потому, что до последнего времени к абортам прибегали, главным образом, лишь женщины из состоятельных кругов.

Аборт по закону был наказуем. И именно потому, что его надо было скрывать, он обходился не дешево. Доктора и акушерки спекулировали на абортах. Дешевый аборт, к которому прибегали швеи, прислуга и проч., производился обычно совершенно неосведомленными людьми и был связан с большим риском для женщины.

Положить конец спекуляции в этой области может лишь отмена наказуемости аборта, вызываемого общими неблагоприятными социальными условиями.

Борьба с абортами должна вестись не преследованием матерей, идущих на аборт часто с опасностью для собственной жизни, должна быть направлена на устранение тех социальных причин, которые ставят мать в такое положение, что либо аборт, либо в воду. Пока же эти общие причины не устранены, женщины будут делать себе аборт, каким свирепым карам они ни рисковали бы подвергнуться.

Нельзя считать преступным уничтожение плода, еще не ставшего живым существом, составляющего еще часть организма матери.

Конечно, ненаказуемость аборта не может уничтожить у матери того тяжелого чувства, которое вызывает у нее аборт. Весь ее организм уже перешел, так сказать, на рельсы деторожде-

ния, в организме началось уже приспособление к питанию находящегося в ней плода, и перерыв этого процесса обычно субъективно ощущается матерью, как преступление над собой и ребенком. Стоит посмотреть часто на возбужденный, полный тоски взгляд женщины, прибегнувшей к аборту, чтобы понять, какой ценой покупается матерью таким способом свобода.

Опыт и доктора говорят, что выкидыш тем легче переносится, чем в более ранний период беременности он сделан.

И логически натыкаешься на мысль: самое лучшее для женщины, не желающей иметь детей, было бы предупредить как-нибудь совсем появление зародыша.

Средства предупреждения есть, и в некоторых странах, как например во Франции, они широко применяются всеми слоями населения. Доктора говорят, что нет ни одного абсолютно верного средства предупреждения. Но, как правило, они действуют. Говорят также, что большинство средств предупреждения очень вредно отзываясь на здоровье матери. Дело докторов обсудить, какое средство наименее вредно для здоровья. Но несомненно, что для женщин и с точки зрения здоровья и с точки зрения душевного спокойствия выгоднее предупредить появление плода, чем вытравливать его.

У нас раньше запрещено было говорить в печати о средствах предупреждения. Буржуазная печать всюду замалчивает этот вопрос: «Это делают, но об этом не говорят».

Говорить об этом—значит говорить о несостоятельности капиталистического общества, говорить о целой обширной категории женщин, которая вынуждена ограничивать деторождение, о необеспеченности, социальном неравенстве и проч.

Чтобы отвлечь внимание от этих неприятных вещей, буржуазия поднимает крик, что, «освободив женщину от последствий ее падения, мы открываем настежь дверь всякому разврату». Буржуа судит по себе: он считает, что все склонны к разврату, что это само собой разу-

меется и что от разврата может удержать только страх перед последствиями. Только этот страх может хотя сколько-нибудь обуздать женщину—иначе ведь нельзя будет иметь уверенность даже в собственных женах. К счастью, рабочие массы не таковы, какими их себе представляют буржуа, и, обычно, только горькая необходимость заставляет работницу отказываться от материнства.

И до тех пор, пока матери не обеспечена возможность родить, вскармливать, воспитывать ребенка во вполне благоприятных условиях, пока этого нет, пока государство этого еще не организовало надо дать матери возможность отказываться от материнства с наименьшим ущербом для ее здоровья и душевных сил.

Наша интеллигенция, в общем довольно свободомыслящая в вопросах половой морали, когда речь идет о средствах предупреждения зарождения плода заражена в очень сильной степени буржуазным подходом к разрешению вопроса: «ведет к разврату»... И, подобно заправскому буржуа, наш интеллигент закрывает глаза уже на существующий разврат, создаваемый возмутительными общественными условиями. считает широкие массы склонными к разврату и, как страус, прячет голову под крыло пошлых фраз.

Надо говорить об этих вещах прямо, без всяких двусмысленных улыбочек. Конечно, ограничение деторождения по существу своему—явление лишь временное. Улучшение общих условий жизни и в особенности охраны материнства и детства и общественное воспитание детей устранят ту основную причину, которая в настоящую минуту заставляет женщину насиловать свои естественные инстинкты, отказываясь от материнства, этой величайшей радости.

Тот, кто серьезно хочет, чтобы с порядка дня сошли все эти кошмарные вопросы о детоубийствах, об абортах, средствах предупреждения, тот должен, не покладая рук, работать над строительством новой жизни, где материнство займет подобающее ему место.

Н. Крупская.

Борьба с проституцией в Петрограде.

Борьба с проституцией, как с врожденным пороком лиц занимающихся ею, отмечается нами безоговорочно.

Бороться с проституцией путем морального воздействия на лиц уже занятых ею—напрасный труд.

Уродливые условия буржуазной жизни с делением общества на классы, беспощадная эксплуатация, конкуренция, периодические кризисы, выталкивающие сотни тысяч людей на улицу, безумно-праздная жизнь господ положения, неизбежно создают из женщины товар.

Проституция под вуалью высшей добродетели—(выгодного) брака с одной стороны и проституция ничем не прикрытая, всем колющая глаза, с другой,—таковы неизбежные спутники буржуазных отношений. Это тяжелое наследие нелегко будет изжить. Тем скорее надо начать правильную борьбу.

Самый верный и сильный удар по проституции—это всеобщий обязательный труд. Важно прежде всего уничтожить вынужденную проституцию,—проституцию для заработка.

С этой стороны мы и подошли к вопросу в Петрограде и в обиходе не называем нашу работу борьбой с проституцией, а приспособлением нетрудящихся лиц к труду.

Началом послужило осадное положение в июне прошлого года. В это время Отделом Управления Петроградского Совета был организован Первый Лагерь Принудительных Работ.

В течение года лагерь пропустил 12.000 арестованных. Из них женщин 6.577 человек.

Приблизительную картину женской части лагеря могут дать след, собранные нами данные.

По возрасту картина такова:

Лиц до 17 л.	244	3,7%
» 17—20 л.	1.537	23,3%
» 20—30 »	2.220	33,7%
» 30—40 »	1.228	18,7%
» 40—50 »	783	11,9%
Свыше 50 л.	379	5,8%
Не указано	186	2,9%
Всего	6.577	100%

Характерно, что больший процент падает на возраст 20—30 л., когда люди более всего трудоспособны.

По профессиям наш материал таков:

Учащихся	78	1,2%
Педагогов	28	0,4%

Интеллиг. труженников	453	5,9%
Инженеров	1	
Врачей	2	
Низш. мед. перс.	116	1,7%
Чернорабочих	2.689	41,8%
Ремесленников	1.546	23,5%
Торговых служащих	66	1%
Стол. служащих	70	1,1%
Крестьянок	5	0,1%
Городских служащих	7	0,1%
Кустарн. произв.	5	0,1%
Почт. тел. сл.	9	0,1%
Артисток	44	0,7%
Милиционерок	10	0,2%
Дом. служащих	8	0,1%
Специалистов	24	0,4%
Торговок	47	0,7%
Домашн. хозяйек	483	7,3%
Неуказано	646	9,8%
Всего	6.577	100%

Тут бросается в глаза большой % чернорабочих и ремесленниц. С этим элементом задача приспособления к труду значительно облегчается. В лагере они сразу получают ту или иную работу.

До ареста эта группа арестованных по роду занятий насчитывала:

Учащихся	94	1,3%
Педагогов	16	0,2%
Интеллиг. труженников	264	3,9%
Низш. мед. персонала	152	2,3%
Чернорабочих	1.490	22,7%
Ремесленников	539	8,2%
Торговых служащих	53	0,8%
Стол. служащих	82	1,3%
Крестьянок	178	2,7%
Городских служащих	15	0,2%
Красноармейцев	1	
Милиционерок	79	1,2%
Домашних хозяйек	1.123	17%
Безработных	2.210	33,7%
Торговцы	60	0,9%
Домашних служащих	7	0,1%
Специалистов	6	0,1%
Городских служащих	3	
Не указано	205	3,1%

Тут группа чернорабочих значительно меньше, также меньше группа ремесленников и сильна группа (2.210 ч.) безработных. Если принять

во внимание, что недостаток в рабочих руках у нас все время чрезвычайно велик, то эта группа, которая образовалась, видимо из чернорабочих и ремесленниц, которые не пожелали заниматься полезным трудом и искали легких заработков.

Род преступлений дает такую картину:

Заложников	19	0,3%
Наруш. обязан.	243	3,7%
Уличн. торговцев	3.719	56,5%
Подлог.	41	0,6%
Без докум.	312	4,7%
Кража	435	6,6%
Оскорблен.	46	0,7%
Спекулянтов	231	3,5%
Проституток	338	5,1%
Без опр. занятий	419	6,4%
Мошеннич.	65	0,9%
Дисциплин. взыск.	52	0,8%
Нищенство	12	0,2%
Пьянство	29	0,4%
Укр. дезерт.	7	0,1%
Карточн. игра	9	0,2%
Саботаж	21	0,3%
Взятка	6	0,1%
Против власти	60	0,9%
Побег	11	0,2%
Контр. рев.	12	0,2%
Кокаинистов	9	0,2%
Самозванство	1	
Клевета	1	
Переход. чер. гр.		3%
Долж. преступл.	2	
Торг. спирт.	4	0,1%
Перебездчиков	1	
Буйства	1	
Самоуправство	1	
Укр. дезерт.	3	
Политич.	5	0,1%
Фальшивомон.	2	
Агит. против советск. вл.	3	3%
Не указано	454	6,5%

Направляются в лагерь арестованные в административном порядке. Дела таких заключенных разбираются комиссией при лагере. Кроме того направляют в лагерь и органы юстиции, Ч. К. и Ревтрибунал.

Сроки наказания: от 2-х недель и до 1-го года. Осужденные намного лет бывают только от Ч. К. и Ревтрибунала. Из вышеуказанной таблицы видно, какой огромный процент падает на легкие преступления и не меньше 60% фактически нежелающих заниматься честным трудом. Причем 65% из всех женщин не знали определен-

ных профессий и 86% не имели определенных занятий. Приблизительно 60% из всех перебивавших за год в лагере занимались проституцией.

Первой задачей лагеря было приспособить этих женщин к труду, для чего были созданы мастерские и культурно-просветительные работы.

Тут же столкнулись с новым затруднением. Среди женщин оказалось много больных венерическими болезнями, которые нуждались в немедленном лечении. Пришлось позаботиться о соответствующей лечебнице.

Отдел Управления, таким образом, взялся как бы не за свое дело, но другого выхода не было. Хорошо оборудована больница на 200 коек. Вместе с больными, пропущенными через лазарет при самом лагере (до момента открытия больницы), венерических больных прошло за год до 100 человек. Трудно было с этими больными в общем лагере. Приспособить больных к общему трудовому режиму нельзя было, изоляцию тоже нельзя было провести. Совсем другое в лечебнице. Больные разделены на разряды тяжелых и легких. Последние вместе с лечением имеют школьные занятия и работу в мастерских. Тут же безграмотные успевают подучиться. Также обучение какому-либо ремеслу вполне возможно в этой обстановке. Особенно успешно пошла библиотечное дело. Первая партия из 105 человек при вступлении в лечебницу насчитывала 25 человек безграмотных, 18 очень слабо грамотных. Вышли же все грамотными и научившимися кое-чему. Большая часть из них была определена на работы, главным образом, сиделками в лазареты и выполняют работу успешно. О многих получают очень хорошие отзывы.

Такую же приблизительно картину дает вторая группа в 112 чел.

Однако не все могут за короткий срок лечения научиться чему-либо, а главное, привыкнуть к труду систематическому. Сам собой напрашивался новый шаг к нашей работе.

Была организована Женская Трудовая Колония. Сюда направляются лица из вышеуказанной лечебницы, по окончании лечения, если они еще не научились какому-либо ремеслу, осужденные в административном порядке на срок от 3-х до 6-ти месяцев, а также добровольцы сами приходящие. Колония помещается на ст. Разлив около Сестрорецка. Рассчитана на 500 человек. Сейчас в ней уже больше 200 человек. Оборудованы мастерские. Ведется культурно-просветительная работа. Отсюда должны выйти люди с окрепшей волей и прочными навыками к размерной трудовой жизни.

Этим наша работа еще не кончается. По окон-

чании срока пребывания в Трудовой Колонии, каждый из вышедших обязательно получает соответствующую работу. Связь Отдела Управления (в лице Под'отдела Принудительных Работ) продолжается со всеми прошедшими через Колонию. Таким образом, удастся проследить дальнейшую жизнь наших учениц и из их среды привлекать людей для работы приспособления к трудовой жизни.

Такова работа административная, она еще в зародышевом состоянии. Нуждается в больших улучшениях. Здесь хотелось лишь отметить, что в смысле борьбы с проституцией мы на верном пути.

Остается еще огромная, весьма важная, область—это расширение работы просвещения и здравоохранения среди широких масс проституток. Эта работа сосредоточена в Комиссии при Отделе Здравоохранения и, вероятно, раньше или позже даст себя чувствовать.

Если бы речь шла только о борьбе с проституцией—наследием старого, задача была бы не из самых трудных. Необходимо вести упорную, большую, постоянную работу влияния, особенно на молодежь в сторону создания правильной здоровой, сексуальной жизни. Старые гнилые устои семьи и брака рушились и идут к полному уничтожению с каждым днем. Но нет никаких руководящих начал для создания новых, красивых, здоровых отношений. Идет невообразимая вакханалия. Свободная любовь лучшими

людьми понимается как свободный разврат. Самые ответственные политические люди, вожди революции, сами в этой области до очевидности бессильны и явно не связывают концов с концами. Молодежь абсолютно не имеет никаких сколько-нибудь определенных влияний. Совершенно отсутствует хорошая современная литература, нет ни нового романа, ни новой сценической литературы,—драмы и трагедии. Нет также разработки вопроса гигиены половых отношений. Нам представляется, что в этом отношении мы слишком беззаботны. Следовало бы направить внимание в эту сторону. Почвы для уродливых отношений много. Тут надо бить тревогу.

Еще наш опыт указывает на необходимость весьма серьезных мер по борьбе с венерическими болезнями. Большой процент больных среди обитателей лагеря, да и вообще статистические данные явно говорят о весьма внушительных размерах этой жестокой болезни.

Нам представляется необходимым отступить от рутинного отношения наших медицинских деятелей, которые привыкли лечить только тех, кто приходит за помощью. Нам надо их вылавливать. Тут не страшно прибегать к массовым медицинским обследованиям, к принудительному лечению в специально оборудованных лечебницах. Конечно, трудности большие, но перед ними нельзя останавливаться. Надо начать идти новыми путями.

С. Равич.

Работница и организация производства.

Сейчас одной из важнейших задач момента, если не важнейшей задачей, является организация труда на новых началах, в частности организация труда женщин, этого наименее сознательного, наименее общественно-организованного элемента трудящихся, поскольку дело идет не только о работницах, но также и о крестьянках и о домашних хозяйках, обывательницах и проч.

Задача чрезвычайно сложная, потрясающая не мало обветшалых основ, с которой нам удастся справиться лишь постепенно. Если мы хотим скорейшего успеха, мы должны при проведении этой работы среди женщин обратить наше внимание прежде всего на работниц.

Работница является сейчас важнейшим фактором в нашем производстве. Уже во время войны на фабриках и заводах больше половины рабочей силы составляли женщины. Сейчас в Советской России в целом ряде производств

женщины составляют большинство, иногда подавляющее большинство. Например, в чайном, кондитерском, жировом, спичечном, текстильном, табачном и др. производствах.

Совершенно ясно, что при таких условиях мы сможем справиться с разрухой только постольку, поскольку мы сумеем к великому делу нового хозяйственного строительства привлечь и работницу. И чтобы этого добиться, мы не можем довольствоваться призывами работницы к дисциплине, к повышению производительности труда и проч.

Чтобы справиться с разрухой, чтобы построить наше новое здание, нам недостаточно простого подчинения трудящихся всеобщей трудовой повинности, нам нужно, чтобы каждый трудящийся как можно сознательнее относился к своему труду, нам нужно, чтобы каждый рабочий, каждая работница вполне сознательно относились не только к производственному процессу, в ко-

таром каждый из них непосредственно занят, но чтобы они также вполне сознательно относились и к новым формам организации труда и к делу организации производства в целом.

Каждый рабочий, каждая работница должны не только подчиняться трудовой дисциплине, следовать проведению единого плана,—они также должны сознательно относиться к условиям проведения трудовой дисциплины, к условиям проведения единого плана.

Без этого нет и не может быть строителей новых хозяйственных форм. Без этого нет и не может быть борьбы с разрухой.

До сих пор работницы совсем мало или даже вовсе не приобщались к делу организации производства. При капитализме буржуа ревниво отстранял пролетариев, а тем более пролетарку, эту двойную парию капиталистического общества, от участия в организации производства. Работница в еще гораздо большей степени, чем рабочий, являлась простым придатком машины. К тому же она составляла на заводах и на фабриках главный контингент необученного труда, т.-е. громадное большинство работниц не получало при буржуазном строе профессионального образования даже в самом узком смысле этого слова.

Советская власть широко распахнула все двери перед женщиной, сделала ее во всем равноправной с мужчиной. На фабриках, на заводах, в государстве работница облечена такой же властью, как и рабочий. Тем не менее работница до сих пор чрезвычайно мало привлечена к делу управления и организации производства, чрезвычайно мало работниц в завкомах, в правлениях профсоюзов, Совнархозах, немного и работниц—активных членов производственных союзов.

Например: в текстильном производстве работницы составляют численно подавляющее большинство. А на всероссийском съезде профсоюзов текстильщиков из 288 присутствующих делегатов было только 24 работницы. Это, конечно, явное доказательство того, что работницы, составляющие большинство работников данного производства, еще чрезвычайно отстали, темны и что чрезвычайно мало еще делалось, чтобы привлечь их к активному участию в профсоюзах и еще меньше к участию в организации производства.

И совершенно ясно, что при таком положении дел борьба с разрухой в текстильном производстве будет особенно трудна.

В других производствах дело обстоит не лучше.

Все эти пережитки старого—тормозы нашего нового строительства. И если мы действительно хотим победить на фронте труда, они должны быть изжиты как можно скорее и прежде всего в головах наших руководителей—профсоюзов.

Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы немедленно побудить профсоюзы взяться за работу среди женщин и проводить среди них большую воспитательно-пропагандистскую работу, и, конечно, не только словами или буквой, а также и непосредственным привлечением их к различным комиссиям (тарифные, охраны труда, трудовые, в завкомы, в правления профсоюзов), непосредственным привлечением их к активному участию и в самых профсоюзах, в советах народного хозяйства. И в нашей повседневной пропаганде и агитации мы должны ставить перед работницами, не только перед передовыми работницами, не только перед делегатскими собраниями, но и перед массами, вопросы хозяйственного строительства и в агитационных речах, в лекциях, беседах, разъяснять им эти вопросы, вместе с ними их обсуждать. И точно так же, как мы зовем работниц идти в красные сестры и санитарки, точно также мы должны звать работниц идти в профессиональные школы, должны заботиться о том, чтобы работницы в эти школы привлекались наравне с рабочими.

Все это тем более необходимо и насущно, что работницы являются несомненным авангардом женских трудящихся масс. К их голосу прислушиваются и крестьянин и домашние хозяйки. И при проведении трудовой повинности женщин в деревне и в городе работница будет лучшей организующей силой, без помощи которой нам было бы трудно провести трудовую повинность среди женщин.

Но само собой разумеется, что она сумеет сыграть эту роль лишь постольку, поскольку сама будет достаточно сознательно относиться к вопросам организации труда и производства.

Трудовая повинность является освобождающим фактором для женщины. При капитализме работницы работали на хозяина, на фабриканта. Крестьянке казалось, что она работала на семью,—на самом деле она работала на помещика, на скупщика хлеба.

Всеобщая трудовая повинность при Советской власти ставит труд по-коммунистически в том отношении, что каждый работает для всех и все для каждого. Трудовая повинность является громадным шагом вперед в сторону коммунизма, т.-е. в сторону полного освобождения и мужчин и женщин.

Вместе с тем трудовая повинность уже сейчас вырывает женщин из 4 стен домашнего очага, из узкого круга только семейных забот и приобщает даже самых отсталых женщин, даже самых слепых к делу нового строительства. Трудовая повинность наносит последний и решительный удар домашнему рабству.

Ибо нельзя провести всеобщей трудовой повинности, нельзя провести коммунистических

форм организации труда, не освободив женщины от заботы о семье, от печного горшка. При проведении трудовой повинности это становится ясным даже для самых слепых и упрямых.

Буржуи любили говорить: «весь мир есть дом мужчины, дом является всем миром женщины».

Советская власть провозглашает: «Для женщины, так же как и для мужчины, домом является весь мир».

Елена Блонина.

Трудовая повинность и охрана женского труда.

Трудовая повинность, трудовой фронт, борьба с разрухой хозяйства—вот слова, которые сейчас на устах у каждой сознательной работницы, у каждого рабочего. Но всем ли ясна та великая революционная роль, какую всеобщая трудовая повинность играет в деле раскрепощения женщин?

Затяжная война в корне подорвала капиталистическое хозяйство, разрушила мировой транспорт, задержала нормальное, привычное развитие техники, способствующее росту производительных сил. Мировая добыча богатств понизилась. Крах капиталистической системы хозяйства неизбежен.

Спасти народное хозяйство от полного упадка и окончательного расстройтва, которое ввергло бы человечество в варварство, возможно лишь переходом к новым формам хозяйства и новой системе организации труда.

Этот шаг сделан рабочим классом в России основанием первой в мире трудовой коммунистической республики. Пока рабочему классу приходится пользоваться техникой, созданной капитализмом, борьба за поднятие производительных сил страны может вестись лишь путем **организации труда на новых началах.**

Организация труда в коммунистическом хозяйстве целиком направлена на целесообразное использование трудовых сил, этого живого источника, создающего народное богатство. Отмена частной собственности на орудия производства в трудовой республике уже сама по себе создает благоприятную почву для поднятия производительных сил страны. Вся та часть новосозданных ценностей, которая при капитализме шла на непроизводительное единоличное потребление богатей, теперь становится достоянием народного хозяйства и идет на покрытие непосредственных нужд трудового населения или на дальнейшее воспроизводство. Этого мало, при господстве капитала лишь одна часть населения, городской и сельский пролетариат, была занята созданием

и добыванием ценностей. Другая часть, т.е. весь имущий класс, участвовала лишь в **потреблении.** По мере расцвета буржуазного господства возрастало число лиц, занятых непроизводительным трудом, обслуживанием единоличных потребностей богатей, ублажением их прихотей. Штат прислуги, производителей предметов роскоши, доступной лишь богачам, кадры артистов легкого типа развлечений, шарлатанов искусства и науки, проституток и содержанок увеличивался по мере возрастания той доли народных богатств, которую присваивали себе капиталисты, чтобы затем беспощадно и преступно расточать ее на свои собственные прихоти. Количество непроизводительного населения в буржуазно-капиталистических странах пополнялось также многочисленным кадром женщин, проживающих на заработок мужчины. До войны больше половины женского населения в буржуазных государствах жили при кормильце муже или отце. Все эти явления, тесно связанные с системой капиталистического хозяйства, замедляя прирост живых единиц труда, естественно задерживают и сейчас в буржуазных странах развитие производительных сил и затрудняют в настоящий острый момент борьбу с разрухой.

Иное дело коммунистическая система хозяйства. При коммунизме основой хозяйства является всеобщий, планомерно, т.е. по общему плану, исходящему из центра организованный труд, направленный не на единоличное обслуживание, а на удовлетворение общественных потребностей и нужд народного хозяйства, с помощью которого только и возможно поднять производительные силы страны и этим одержать победу над отжившей, бессильной перед мировой разрухой, системой капиталистического производства.

Каковы же те основные новые принципы, на которых построено коммунистическое хозяйство?

Прежде всего: **учет и правильное распределение живых трудовых сил.** При капитализме

на рынке труда царит анархия, вызванная системой соревнования и конкуренции. В одном месте безработица, в другом недостаток рабочих рук. В одной отрасли промышленности рабочий изнемогает от напряженного труда, чрезмерного, в другой работа идет вяло, мало продуктивна, так как низкая оплата рабочих рук и без высокой техники производства обеспечивает капиталисту достаточную прибыль. Учет и правильное распределение сил пролетариата обоего пола в коммунистическом народном хозяйстве избавляют работницу и рабочего прежде всего от жуткого призрака безработицы. В Советской России сейчас фактически безработицы уже не существует. Следовательно, от учета сил и правильного их распределения в выигрыше остается рабочий класс в целом, а значит и работницы.

Переход от непроизводительного труда при индивидуальном самообслуживании и существовании большого количества распыленных семейных хозяйств к организации **коллективного потребления** является вторым положением, на котором построено коммунистическое производство. От проведения в жизнь этого принципа особенно выигрывает женщина. При капитализме силы женщины самым беспощадным образом изнашивались непроизводительной, хотя и тяжелой, работой на семью. Коммунизм, постепенно вытесняя и поглощая единоличное домашнее хозяйство, заменяя его домами-коммунами, общественным воспитанием детей, общественным питанием, сберегает женские силы, избавляет женщин от непроизводительного труда в доме и, наоборот, обогащает народное хозяйство свежим притоком рабочих рук женщин.

С первого взгляда может казаться, будто трудовая повинность, распространяемая на работниц и крестьянок, еще больше прежнего обременит женщину, окончательно закабалит ее. Но на самом деле произойдет обратное. Трудовая повинность поможет раскрепощению женщины, так как, чем больше рабочих рук будет занято налаживанием нашего хозяйства и строительством новых форм жизни, тем скорее по всей трудовой России возникнут детские дома, ясли, дома-коммуны, общественные столовые, центральные прачешные и т. д., т. е. все те учреждения, которые разгрузят женщин от непроизводительных домашних работ. Стоит вникнуть в вопрос о трудовой повинности, чтобы приветствовать эту меру с точки зрения интересов женщины.

Коммунистическое хозяйство, построенное на всеобщем производительном труде, вносит в положение женщины величайшую в истории че-

ловечества ломку. Новая система организации хозяйства втягивает всех граждан, в частности женщин, в процесс производства и этим самым уничтожает зависимость женщины от кормильца-мужчины. Раз женщина сама зарабатывает, она уже не глядит из рук мужа, она чувствует себя с ним равноправной. Почему женщина была бесправна при господстве капитала? Потому, что товарные ценности создавались преимущественно не ее руками, а главным образом руками рабочих, труд ее в народном хозяйстве не учитывался.

Сейчас в трудовой республике женщина работает наравне с мужчиной, и работа эта идет на пользу не только ее семьи, но и всей Советской Республики. Теперь в трудовой республике все совершеннолетние женщины от 16 и до 40 лет обязаны отдать часть своих трудовых сил на борьбу с разрухой и на восстановление народного богатства. Прежнее неравенство полов перед лицом народного хозяйства исчезает, а с ним неизбежно должны отмереть и все те старые предрассудки и суеверия, что тяготели над женщиной, мучили ее и калечили столько женских жизней. Призыв на трудовой фронт всех без различия пола переворачивает всю привычную картину жизни и взаимоотношения полов. Нет больше былой зависимости женщины ни от хозяина-капиталиста, ни от кормильца-мужа. А есть лишь один хозяин, кому одинаково, в интересах всего трудящегося класса, должны подчиняться рабочий и работница, этот хозяин — Советская трудовая Республика.

В борьбе с разрухой привлечение женщин к трудовой повинности сыграет громадную роль, так как сразу увеличит кадр трудовых сил России. Поэтому на отделах работниц лежит ответственная задача сосредоточить свое главное внимание в ближайшее время на привлечении всего женского населения Советской России к трудовому фронту. Задача отделов посылать своих представительниц в местные комтруды, агитировать за трудовую повинность, разъяснять ее значение в борьбе с разрухой, голодом, лишениями, а такую роль трудповинности в деле раскрепощения женщины, содействовать правильному использованию женских сил и всячески способствовать организованной борьбе с разгильдяйством, ленью, дезертирством труда.

Но, приветствуя трудовую повинность, как орудие восстановления хозяйства и способ раскрепощения женщин, отделы работниц не должны упускать из вида, что женщина не только трудовая сила в народном хозяйстве, **но и мать, носительница будущего.** Поэтому наша партия,

а в частности отдел работниц обязаны следить за тем, чтобы меры **по охране женского труда**, разработанные Главкомтрудом, применялись в полной мере, чтобы к инспекции труда и его контролю привлекалось бы возможно большее число работниц, чтобы представительницы в комтрудах следили за целесообразным использованием женских сил. По постановлению Главкомтруда (положение об освобождении от трудовой повинности) женщины, в интересах будущего здорового трудового человечества, не должны привлекаться к трудповинности за 8 недель до и в течение 8 недель после родов. От трудовой повинности освобождаются женщины, имеющие при себе детей до 8 лет, если нет лица, которому поручается надзор за ребенком, домашние хозяйки при семье в 5 чел. и лица, ухаживающие за остро-больным или за членом семьи, не могущим обходиться без чужой помощи. Отдел работниц при Ц. К. с своей стороны предлагает Главкомтруду возможно целесообразнее использовать женский труд, ставя женщин на работу, не подрывающую их силу и здоровье. Для домашних хозяев отдел работниц

Ц. К. предлагает сократить число рабочих часов в трудовых дружинах до 4 ч., при предъявлении свидетельства о том, что женщина занята не менее 4 часов у себя на дому. Работа, на которую привлекаются домашние хозяйки, должна производиться вблизи дома. Трудовые дружины, в которые входят домашние хозяйки, не должны подлежать переброске.

При действительном проведении в жизнь этих постановлений, охраняющих силы и здоровье женщины, а с ней и всего будущего человечества, трудовая повинность явится вернейшим способом победить разруху и одновременно сорвать с женщины ее вековые оковы неравенства в житейской, экономической зависимости от мужчины.

Победа на трудовом бескровном фронте немислима без участия работниц и крестьянок, но и раскрепощение женщины не осуществимо без проведения основ коммунизма: всеобщего организованного труда на пользу первой в мире трудовой республики.

Александра Коллонтай.

IV. Женское коммунистическое движение в России.

Польский фронт и работница.

Польское наступление обрушилось на Советскую Россию в момент перехода нашего от военного напряжения к мирному труду. Оно разрушило наши надежды на возможное сокращение армии и роспуск сотни тысяч красноармейцев старших возрастов к плугам и станкам. Оно лишило сотни тысяч семейств возможности получить оторванных от них работников. Это наступление лишило нас надежды—значительную часть продовольствия и обмундирования, которое могло освободиться с окончанием войны, бросить в голодные рабочие районы. Польская авантюра потребовала огромного напряжения жел. дор. транспорта не для того, чтобы подвезти хлеб голодным людям и топливо стоящим фабрикам, а для обслуживания фронта.

Силы коммунистов, строителей нового общества, разбиты на два фронта: фронт военный и фронт труда. Так же разбиваются внимание и силы всего рабочего класса. Наше главное правило: бить по самому слабому месту и прежде всего по транспорту теперь нельзя провести в

жизнь. Польские белогвардейцы и фронт Врангеля задержали возрождение наших железных дорог или, по крайней мере, заглушили его до крайней степени. Польская шляхта и польская буржуазия, стоящие на коленях перед Антантой и находящиеся на содержании у лондонских и парижских банкиров, остановили нашу перестройку на мирный лад, потому что наше экономическое возрождение есть фундамент для окончательной победы социализма во всем мире. Работницам России больше чем кому-либо суждено почувствовать все невзгоды, которые обрушиваются на нас с новой войной, а следовательно больше всех должны напрячь свои силы для скорейшего победоносного финала этой войны. Им чаще чем кому-либо приходится выслушивать голодных детей, у которых польские паны отняли кусок хлеба своим наступлением. Именно им приходится чинить рваную одежду детишек, у которых польские паны отняли своим наступлением ситец на рубашки. Им приходится делать двойную работу за ушедших на фронт

мужей и братьев. И если за все наши несчастья получателем проклятий трудового народа должен быть международный капитал и его передовые палачи—польские белогвардейцы, то наибольшее проклятие должны бросить этим зверям именно работницы России. Они должны пробудить дух ненависти к польским панам у всех тех, кто идет с винтовкой в руках защищать революцию на Западный фронт.

Во имя своей свободы, во имя своих детей, во имя свободы рабочих и крестьян поработенной Польши они должны объявить беспощадную борьбу всем дезертирам фронта, всем лентяям, которые не обслуживают этот фронт трудом, всем шкурникам и саботажникам, которые сознательно или бессознательно вредят делу скорой победы.

Но нет худа без добра. В том несчастье, которое обрушила на рабочих России и Польши польская буржуазно-дворянская шайка, есть и свое добро. Это добро заключается в том, что после разгрома наших врагов на Западном фронте

мы действительно сможем целиком перейти к борьбе на трудовом фронте. Если бы мы заключили даже мир с польской шляхтой два месяца назад, то несомненно, что мы были бы все время под ударом со стороны Польши и от станков все мы были бы вынуждены оглядываться на свои винтовки. Теперь есть основание думать, что разгром польских агентов, начавшийся на фронте благодаря натиску красных войск, может иметь своим продолжением разгром буржуазного режима в Варшаве со стороны польского пролетариата.

Советская Варшава, союзница Советской Москвы—вот настоящая гарантия того, чтобы наше хозяйственное возрождение не имело перебоев и нашей победе на фронте труда не угрожали снова поражения на фронте войны.

Чтобы победить разруху и голод, надо победить польскую шляхту. Вот лозунг сегодняшнего дня.

Е. Преображенский.

Красная армия и красный медицинский персонал.

Красной армии нужен **красный** ухаживающий персонал.

Почему?

Потому, что это особая армия. Она воодушевлена единым высоким идеалом—Коммунизма. Весь дух и строй ее таков, что она дает дорогу не формально «выслужившимся», а наиболее способным, самым преданным делу. Вся организация ее основана не на формальном отношении к делу, а на добросовестном, по убеждению, выполнении своих обязанностей.

Идеал и энтузиазм—вот особенности нашей Красной армии. Такую же обстановку нужно создать и при уходе за больными и ранеными бойцами. Не формальное отношение к делу, а сердечная внимательность; не отмеривание порошков и капель, а действительно сестринское и братское отношение; не филантропическое снисхождение к больному и раненому, а духовное братство с ним—вот как должен быть организован уход за больным и раненым.

Кто может сделать это?

Только сами трудящиеся. Только рабочие и крестьяне, все трудящееся население может смотреть на уход за раненым красноармейцем не как на благотворительность, «спасение души», богоугодное дело, а как на свою прямую обязанность. Ибо они знают, что здесь, в палате на койке, лежит не «несчастный солдатик», о котором нужно «пещись для спасения души», а такой

же крестьянин и рабочий, плоть от плоти, кость от костей их, их действительный брат по духу и по телу. И совсем иное отношение будет тогда к этому больному и раненому.

Оно будет не формальное, а наоборот, сестра-пролетарка будет ухаживать за красноармейцем-пролетарием как за братом, будет радоваться его радостям, болеть его печалью, будет вникать в его повседневные нужды. И на опасных местах, на передовых позициях, там, где дрогнет санитар «по обязанности», там не испугается красная сестра по призванию.

И работницы, крестьянки, все трудящиеся горячо откликнулись на призыв на курсы красных санитарок и красных сестер. По далеко неполным сведениям, до нас дошедшим было выпущено:

	Красн. санитарок.	Красн. сестер.
	1.121	2.499
В том числе в Москве	477	558

В действительности эту цифру нужно, по крайней мере, удвоить.

Как работал этот красный ухаживающий персонал?

Газеты пестрят выражением искренней признательности ему со стороны больных и раненых. По понятным причинам едва ли сотая часть таких заявлений попадает в печать. С одного из фронтов сообщали, что красные санитарки на пере-

довых позициях так увлекались своей работой, подбором раненых, что красноармейцы кричали им: «отойдите назад, вы мешаете стрелять».

Во время наступления Деникина под Орлом белые окружили санитарный поезд, переполненный больными и ранеными красноармейцами; весь персонал, перепуганный пулеметным обстрелом, бежал; бежала и поездная прислуга; красные санитарки не растерялись: они разыскали машиниста, заставили его вести поезд и под обстрелом вывезли больных и раненых. И таких сообщений много.

Наступление польских панов вновь выдвигает вопрос об усилении красного ухаживающего

персонала. Нужно сосредоточить на польском фронте всех красных санитарок и красных сестер, освободившихся на других фронтах; нужно увеличить их число. Опытных и отличившихся в прошлой войне нужно поставить во главе. От передовых окопов до передового перевязочного пункта, до полевого госпиталя и вплоть до тылового лазарета больного и раненого должна окружить заботливая, дружеская, преданная рука.

Женщины-пролетарки, крестьянки, трудящиеся! Вперед на работу по уходу за больными и ранеными, на защиту нашей Республики от польских шакалов!

Н. Семашко.

Сущность милиционной системы, задачи женщин и допризывная подготовка.

При организации вооруженной силы в Социалистической Республике мы должны построить эту силу так, чтобы она не отрывалась от трудовой жизни. Это основной момент и очень существенный.

Исходя из этого взгляда, мы обучаем всех трудящихся 96 часов, где даем им начатки военных знаний, повторяя их ежегодно поверочными сборами не более как на месяц. Другим условием социалистической армии является такая постановка военного дела, чтобы каждый трудящийся, где работает, там и учился бы военному делу, т.-е. работая на фабрике, на земле, в шахте—ты здесь же призываешься на обучение по окончании работ не более как на два часа в неделю,—здесь же ежегодно повторяешь пройденное и здесь же мобилизуешься, образуешь роты, батальоны, полки.

Таким образом, при милиционном строительстве вооруженных сил не будет излишней переброски на другой конец республики, нет перегрузки железных дорог для этих тысячных перевозок (для того, чтобы перевезти полк, нужно 6 поездов по 35 вагонов каждый), рабочий не отрывается от семьи, а выступая в поход, он идет со своим заводом, своей шахтой, своей деревней, где все друг друга знают, где командир свой же товарищ, которого знают и уважают.

Вот основные условия милиционной армии.

У нас уже есть опыт, есть обученные рабочие и крестьяне, которые бились на фронтах и пополняли Красную армию при убыли. И развивая дальше нашу работу, мы должны привлечь к ней женщину-работницу.

Для работницы-пролетарки также дороги все наши завоевания, победа над буржуазией и дальнейшее закрепление этих побед.

Она должна помочь Красной армии, она должна строить будущую милиционную армию.

И Красной армии женщина-пролетарка уже помогает. Сотни санитарок давно работают на фронте, помогая своим товарищам и братьям.

Сотни обучаются и сейчас этому делу, но все это недостаточно. Не сотни, а тысячи, десятки тысяч женщин должны изучить военное дело.

В военном деле имеется много разных отраслей, где помощь женщины очень важна. Служба связи, подача патронов, работа в штабах, несение охраны в тылу, заготовка медикаментов и т. д. и т. д.

И этим отраслям военного дела женщина может легко научиться.

Работа на телеграфе и телефоне не требует большой физической силы, и при небольшом усилии и опыте женщина с ней легко справляется.

А работа эта для армии одна из самых важных. Сейчас на этой работе сидят мужчины и часть женщин, по большей части представители мелко-буржуазного класса, нам враждебного.

Они знают все наши тайны и секреты, которые идут по телеграфу или по телефону и, конечно, могут их так или иначе огласить.

Вот еще почему пролетарка должна выучиться этому делу.

В штабах много канцелярской работы, которую несут мужчины, и здесь работницы могли бы их сменить, освобождая их для фронта. Словом, женщине в армии работы много.

И чисто военному делу, например, работать на пулемете, она может легко научиться, так как эта машина не тяжелей швейной машины, на которой любая работница умеет работать.

В милиционной армии нам нужно создать кадры санитарок, телеграфисток, телефонисток, писарей, пулеметчиков, и, если женщина возьмется она с успехом обучится всему этому и в случае опасности поможет государству в трудную минуту.

Для того, чтобы усвоить военное дело легко и быстро, надо его начать изучать с молодости.

Поэтому наша Республика ввела допризывную подготовку, где мальчики 16—18 лет учатся гимнастике, маршировке, строю, винтовке, дабы подготовиться хорошо к несению службы, когда это потребуется.

Пройдя эту подготовку юноша, в 18—19 лет, не отрываясь от дела, усваивает военное дело и если государство потребует, является быстро под знамена уже обученный и знающий свое место и свое дело в армии.

Это же обучение необходимо пройти и девушкам: физическое развитие, гимнастика, маршировка укрепляют тело, делая человека более выносливым, крепким, сильным.

После душных, пыльных фабрик, заводов,

изб легким надо подышать чистым воздухом, и для этого спорт самый лучший оздоровитель.

Девушки учатся еще санитарному делу, службе связи, штабной работе, учатся владеть винтовкой и пулеметом и незаметно в 1—2 месяца выучиваются военному делу.

Вот чем сильна рабочая организация—милиционная армия.

Незаметно, но упорно и настойчиво готовится по всей Республике молодежь к будущей борьбе против насильников всего мира.

Рабочие и работницы уже обучаются военному делу, но в то время, когда рабочие поголовно все обучаются, из женщин пока обучаются лишь самые передовые, самые сознательные.

Необходимо, чтобы каждая работница, как в городе, так и в деревне, начала учиться военному делу.

Государство, имея такую опору всего рабочего класса, обученного и сильного, будет непобедимо.

Советская Республика стремится к этому. Много уже сделано в этом направлении, и теперь женщина должна показать всемирной буржуазии свою сознательность и волю к созданию рабочего государства, где каждый гражданин—воин и каждый воин—гражданин.

Н. Подвойский.

V. Вопросы организации.

Женские секции или делегатские собрания.

Многие тысячи работниц и крестьянок уже давно сознали, как необходимо и важно вовлечь трудящуюся женщину в русло общественно-политической жизни. Эта задача стояла и в прошлом перед активной, сознательной частью пролетариата, который всегда был авангардом армии труда и высоко держал знамя борьбы за интересы угнетенных. Но забитая рабыня на фабрике, заводе, мастерской, сельском или домашнем хозяйстве, женщина, туго шла в рабочие организации и слабо проявляла интерес к общественной политической деятельности. Необходимо было изыскать новые методы и способы подхода, которые бы вполне дали возможность вывести работницу и крестьянку из состояния непробудного сна, вынесли бы ее на арену общественной борьбы, так же рьяно, стойко и смело заставили бы сражаться с врагом—капиталистом и

помещиком, как это делал рабочий и крестьянин.

Женщины буржуазного класса не прочь были воспользоваться бессознательностью работниц и горели желанием привлечь их на свою сторону, для чего пытались создавать разные «лиги равноправия женщин», клубы, «чашки чая» и тому подобные организации, даже устраивали съезды, что им разрешалось в былые годы. Авантюра этих дам всегда терпела поражение. Работницы чувствовали, что равноправие, политическая свобода и все лучшее для угнетенного человечества можно получить лишь путем борьбы рабочего класса против всех буржуазных мужчин и женщин. Дороги женщин буржуазного класса с одной стороны, работниц и крестьянок с другой были слишком различны, а в особенности мы видим это за время гражданской войны

Если они были «добрые женщины» и искали общих «женских интересов», то почему же вдруг оказались на одной баррикаде со своими золотопогонниками?—Да именно потому, что они защищали старый самодержавный строй, который был выгоден им, этим тунеядцам, привыкшим жить в хоромах и дворцах, сладко есть и пить за счет рабочего класса. Работницы же поняли, что только дружным, тесным единением одной части рабочего класса с другой, менее активной—женской, можно притти к полной победе, над буржуазией, капиталистами и помещиками. Поэтому-то Коммунистическая партия всегда ставила перед собой задачу вовлечения работниц и крестьянок в ряды борющегося пролетариата, в ряды строителей нового коммунистического общества.

Но никогда наша Коммунистическая партия, а также и сознательная часть рабочего класса не ставила перед собой задачи: создавать, обособлять работниц и крестьянок в особый тип женских организаций.

Работа по агитации среди работниц и крестьянок—не легкая работа. Задача большая, необходимая и трудная. Если оглянуться и посмотреть, что было три с половиной года назад, с радостью можно констатировать, что проделана среди женщин громадная работа.

Правда, этому способствовали все условия кипевшей революции, ибо работница не была позади революции, а, наоборот, она шла впереди. В ходе работы среди работниц приходилось изменять способы. До революции работницы принимали участие в нелегальной Коммунистической (тогда социал-демократической партии большевиков) партии, в профессиональных союзах и культурно-просветительных клубах, которые тоже влачили жалкое существование, так как правительство жандармов не давало возможности рабочему классу развернуться.

Работницы, поскольку только возможно, группировались вокруг журнала «Работница», который был задавлен во время войны и возродился только с революции наравне с рабочей печатью. Более широкая массовая работа среди женщин началась только с момента революции. Форм специфических женских организаций она не имела. Редакция журнала «Работница» группировала, собирала вокруг себя работниц, ставила широко агитацию устройством митингов и собраний, конференций, завязывала связь с Россией и рекомендовала приблизительно такой же метод работы, предупреждая не выделяться в особые организации, так как на первых порах революции буржуазная. Лига равноправия женщин пыталась вести свою работу и даже рискнула

в Питере прислать свою делегатку на Конференцию работниц, которую работницы выдворили, дав ей должный отпор.

Последующим этапом в некоторых городах, в том числе и Петрограде, были Секции работниц. О них следует сказать несколько слов. Секции работниц сыграли не малую роль по работе среди женщин. Они родились и выросли тогда, когда большую часть работы пришлось вести не при посредстве крупных заводов и фабрик, а после демобилизации промышленности, когда необходимо было поставить агитацию и пропаганду во всей широте, затронуть глубину, т.е. домашних хозяек, советских служащих и другие категории труда.

Иные формы тогда трудно было придумать. Нужно было иметь точку опоры, куда могла придти женщина-труженица со своими наиболее важными вопросами. Главной и основной задачей Женской Секции было подготовка и выделение новых членов Коммунистической партии, так как Секция была первоначальной ступенью. Вторая работа—подготовка работников для организационной советской работы в различных учреждениях; последние всегда необходимое количество сознательных работниц черпали из Секции. В военное ли время, или в какой другой момент, когда нужны были силы, Секции работниц были на чеку, жизнь в них кипела, и, несомненно, Секции работниц сделали свое большое дело.

Трудно сказать, во что вылились они в других городах, но в Питере они имели большое значение в истории женского движения. Можно ли в данный момент отстаивать Секции?—Конечно, нет, и вот почему. Если Секции работниц возвести как принцип, как необходимую форму закрепления, то нет никакой гарантии, что эта форма не вырождается в особый тип женской организации, в особенности там, где партийная работа идет слабо и нет достаточных сил для данной работы.

Были случаи, когда женскую Секцию подменяли или превращали в Союз крестьянок и работниц, что с точки зрения организации Коммунистической партии является абсолютно недопустимым: раскалывать общее рабочее движение на две части—недопустимая вещь. Таких случаев надо избегать и, работая среди работниц и крестьянок, не забывать, что единственная в мире, объединяющая весь сознательный передовой пролетариат—это Российская Коммунистическая партия, и поэтому отдельных от нее организаций быть не должно и не может. Кроме всего этого, наступит момент, когда необходимо широко захватить в ряды не втяну-

тых в общественно-политическую жизнь трудящихся женщин, необходимо проникнуть в каждый уголок глухой деревни, волости, городка, разбудить, поднять еще не проснувшуюся крестьянку, заставить ее почувствовать, что она тоже человек, гражданка, товарищ, может принимать участие в общей государственной работе, в строительстве светлого будущего для себя и своих детей. Поэтому должен быть единый план в работе, план такой, который не наложил бы малейшей тени отпечатка обособленности.

Единственно приемлемой формой в данный момент служит делегатское собрание. Здесь нет постоянного, зарегистрированного состава. Все строится через представительство. Делегатки заводов, фабрик, мастерских и советских учреждений составляют делегатское общее собрание, где обсуждаются вопросы, связанные с жизнью всего Советского Государства. Желательно, чтобы на таких собраниях делались доклады о работе всех Отделов; кроме того, необходимо чаще ставить и доклады теоретические.

Делегатки после каждого собрания делают доклады у себя в предприятиях общему собранию работниц, и, таким образом, вся женская масса втягивается и знакомится с общественной жизнью. Наиболее активные и сознательные в

процессе работы могут быть отозваны на работу советского строительства.

Состав делегатов может и должен обновляться, и на место старых могут выбираться новые. В деревнях необходимо сделать также, чтобы каждая деревня выбирала делегатку, и от времени до времени эти делегатки устраивали делегатские волостные собрания. Каждая волость выбирает от себя несколько человек, которые связываются с уездным Женотделом, существующим при уездном комитете Коммунистической партии, который устраивает делегатские собрания из представителей волостей.

Уездные Женотделы связываются с Губернией, откуда исходит руководство, получаемое из Центра. Таким образом будет живая связь с низами, и потребности деревни будут всегда ясно видны. Рассылка инструкторов и подготовка их есть одна из насущнейших потребностей. Необходимо все же посылать товарищей наиболее испытанных в партийной и советской работе, для чего важно из городских Коллективов выделить хотя бы некоторое количество работников. При помощи делегатских собраний мы многого можем достигнуть. Все за работу!

Да здравствует работница и крестьянка в рядах борцов и строителей коммунистического общества!

Работница Клавдия.

Как организовать работу среди крестьянок.

Вопрос этот встал на первом всероссийском совещании по работе среди женщин.

Но тогда у всех работников было мало практического опыта. Центральный Отдел не успел рассмотреть инструкцию по работе среди крестьянок, и поэтому все прения носили исключительно теоретический характер, о методах подхода, о формах агитации и т. д.

Никакого стройного организационного плана работы среди крестьянок совещание не выработало, не было вынесено ни одного постановления.

И это является безусловно не маловажной причиной, что до сих пор мы почти ничего не сделали для пробуждения крестьянской женщины.

За период от первого до второго совещания работа среди крестьянок все же кое как велась, как, напр., в Калужской, Вятской, Ярославской, Смоленской, Петроградской гг. созывались волостные делегатские собрания крестьянок, волостные конференции, митинги, недели крестьянки. Этот небольшой опыт дал материал для практического обсуждения этого вопроса на

втором всероссийском совещании. Вопрос о формах работы среди крестьянок был самым оживленным вопросом совещания. Причем по этому вопросу намечались некоторые разногласия.

По единодушному заявлению всех работников, главной причиной того, что среди крестьянок нами сделано еще очень мало, является отсутствие работников, а для их подготовки за этот год в общероссийском масштабе ничего не было сделано. Поэтому подготовка достаточного кадра работников является главной очередной задачей, без разрешения которой невозможно и думать о работе вообще.

Опыт нам уже показал, что работа налетами, даже более или менее продолжительными, даст очень мало результатов. Крестьянку можно завоевать лишь путем постепенного систематического постоянного воздействия на нее. Поэтому необходимо в каждой волости иметь человека, который бы там являлся постоянным работником и постоянно бы там жил.

В Петроградской и Ярославской губерниях

были созданы при различных советских Отделах краткосрочные курсы для крестьянок, для проведения советской работы в деревне. По окончании курсов крестьянки возвращались в свою волость и там уже вели работу. Эти курсы давали также первоначальное понятие и о политической грамоте. Но этого, конечно, недостаточно.

Но здесь встает и другой вопрос: достаточно ли мы использовали все имеющиеся в нашем распоряжении силы? К сожалению, нет.

В партии не изжит еще предрассудок, что работу среди женщин должны вести только женщины, и поэтому мы до сих пор еще не сумели привлечь к нашей работе тех товарищей-мужчин, которые уже работают в деревне.

А между тем, ввиду острого недостатка сил, необходимо каждого товарища, ведущего партийную работу в деревне, заставить работать среди женщин. С этой целью необходимо связаться не только с Отделом деревни, но также и с союзом работников земли и использовать их инструкторов, едущих в деревню, и т. д.

Надо при всех губернских Отделах организовать специальные курсы организаторов по работе среди женщин, чтобы иметь на первое время хотя бы по 4 по 5 работников в каждом уезде для работы среди крестьянок.

Теперь перехожу к постройке партийного аппарата для работы среди крестьянок и о самой организации крестьянок. По этому вопросу имеются разногласия. Есть товарищи, которые, утверждая, что между крестьянином и крестьянкой нет такой разницы, как между рабочим и работницей, что крестьянин и крестьянка одинаково забиты, делают вывод, что в волостях не нужно выделять специального человека для работы среди женщин, а уездные и губернские Отделы сделать просто подсобными органами Отдела деревни, и что всю работу среди крестьянок нужно подчинить Отделу деревни. Эта точка зрения выдвигалась некоторыми товарищами на совещании, она также выдвигалась и в столичной и провинциальной печати. Такая точка зрения, несомненно, неправильна. Чем являются наши партийные Отделы, наши делегатские собрания и проч.?—Специальными аппаратами агитации и пропаганды среди женщин. Почему нужна специальная пропаганда? Потому, что к женщине нужен специальный подход, и он так же нужен для крестьянки, как и для работницы.

Правильно утверждение, что между крестьянином и крестьянкой разница не такая большая, как между рабочим и работницей. Но все же она есть. Крестьянка все-таки раба в семье, привыкшая молчать в семье, покоряться брату, свекру,

мужу. Она молчала и в обществе, и поэтому она все-таки отстает от крестьян. А ее участие в общественной жизни меньше, чем участие работницы. Например, в Советах крестьянок нет, а работницы есть.

К тому же мы работу среди женщин выделяем также и потому, что для работницы и для крестьянки есть вопросы семьи, детей и проч., которые волнуют их живее, чем мужчин, и что, исходя из этих вопросов, легче к женщине подойти, легче ее заинтересовать.

В этом отношении крестьянка ничем не отличается от работницы.

Таким образом необходимо и среди крестьянок вести специальную работу. Необходимо созывать собрания крестьянок, устраивать недели крестьянок, созывать волостные делегатские собрания крестьянок и проч.

Без этого никакая работа не пойдет. На совещании именно и победила эта точка зрения: необходимость использовать специальный партийный аппарат и провести волостные делегатские собрания.

Таким образом, намечаются следующие формы работы.

Каждый волостной комитет выделяет специального организатора для работы среди женщин, ответственного за всю волость, который утверждается уездным Парком. Волостной организатор ставит агитацию и пропаганду в деревне. Чтобы воспитать из крестьянок сознательных строительниц новой коммунистической жизни, он в селах и деревнях устраивает митинги и общие собрания, на которых разъясняет массам сущность Советской власти, причины хозяйственной разрухи, способы хозяйственного возрождения, те или иные текущие политические вопросы и т. п. Он организует также собеседования, кружки крестьянок, чтения вслух газет, брошюр, страничек работниц из «Бедноты» и местных газет. Периодически устраивает волостные делегатские собрания и время-от-времени созывает более широкие волостные конференции.

Волостной организатор должен привлекать крестьянок к работе в советские Отделы и комиссии волисполкомов и т. д., где их нет, прямо к работе при различных учреждениях, как, например, богадельни, больницы, школы, детские сады. Для этого из делегатского собрания (после того, как организатор несколько познакомился с делегатками) выделяются делегатки для работы в этих Отделах. Крестьянок можно привлекать к самой разнообразной работе: и по учету урожая, и по контролю над правильным распределением и выполнением различных продоволь-

ственных нарядов, и по правильному распределению предметов потребления, и по охране материнства и детства, и по организации родильных приютов, яслей, детских садов, изб-читален, снабжения учащихся и т. д., и т. д. Работу с крестьянками в советских Отделах мы должны вести по тем же принципам, как с делегатками-работницами и инструкторами-организаторами, согласно общей инструкции об их работе в советских Отделах. Особое внимание должно быть обращено на привлечение крестьянок к волостным сходам и субботникам. Субботники крестьянок были уже проведены в Московской и других губерниях с большим успехом.

Волостной организатор должен также всячески содействовать поднятию культурного уровня крестьянок и в первую очередь ликвидации безграмотности. К этой работе он должен

привлекать партийные и культурные силы, находящиеся в деревне.

Инструктора уездотдела (которых должно быть не меньше 3 на Отдел), делят между собой всю территорию уезда на районы, включающие в себе определенное количество волостей, в которых они и направляют работу. Каждый инструктор объезжает все волости своего района, присутствует на всех волостных делегатских собраниях и конференциях.

Необходимо периодически собирать уездные совещания волостных организаторов, как для более планомерного проведения всей работы, так и для лучшей связи между уездным отделом и волостями.

Таким образом, создается стройный аппарат. Надо эту схему провести в жизнь, и мы быстро всколыхнем крестьянку. **Мария Егорова.**

Волостное делегатское собрание крестьянок.

Вопрос о волостном делегатском собрании крестьянок вызвал, на последнем Всероссийском совещании губернских организаторов по работе среди женщин, очень оживленную дискуссию.

Еще раньше в самом центральном Отделе мнения по этому вопросу разделились. Большинство Отдела высказалось против волостных делегатских собраний, и только небольшое меньшинство высказалось за них.

Последнее совещание показало, что жизнь вполне оправдала мнение меньшинства Отдела. Представительницы с мест, высказавшиеся по этому вопросу на совещании, все без исключения отстаивали необходимость делегатских собраний в волостях, без которых, по мнению некоторых из выступавших, наша работа в деревне вообще висела бы в воздухе. А из докладов с мест видно, что в тех губерниях, где нашими Отделами велась работа среди крестьянок, всюду возникали и волостные делегатские собрания, и нигде эти собрания не сеяли той розни между крестьянином и крестьянкой, которой так опасались противники делегатских собраний.

Деревня еще очень отстала и темна, это верно, и в связи с этим часть крестьян на первых порах с неудовольствием смотрят на то, что бабы посещают какие бы то ни было собрания, и вообще занимаются общественным делом (то же самое на первых порах замечалось и среди отсталых слоев рабочих). Некоторые крестьяне даже заявляют нашим товарищам: «что вы делаете? Благодаря вашим собраниям бабы совсем от рук отобьются!» Бывало не мало случаев, когда

темные крестьяне избивали жену, дочь, даже вовсе их изгоняли из дому за то, что они ходят на собрания коммунистов или сами становятся коммунистками.

Отсталость и глубоко укоренившиеся предрассудки деревни свойственны, конечно, не только одним мужчинам. Матери-крестьянки тоже не пускают дочерей на собрания. Например, я знаю такой случай, когда крестьянки одного села хотели утопить свою односельчанку за то, что она, одна из первых в селе, стала коммунисткой и выступала перед ними с коммунистической проповедью.

Путь женщины к коммунизму, полному освобождению, особенно труден и тернист, потому что ей приходится для этого пробивать толщу предрассудков, накопившихся веками и которые не так-то легко изжить. А благодаря общей темноте деревни, благодаря особенной отсталости семейных форм—путь крестьянок особенно труден. Не правы, конечно, товарищи, которые утверждают, что в деревне у нас и сейчас существует родовая семья. В такой абсолютной форме это утверждение неверно. Но несомненно, что в деревне осталось еще масса мусора, масса обломков старой семьи, вплоть до снохачества. По закону Советской Республики крестьянка, как и работница, получила полное равноправие. Но она совершенно не умеет еще пользоваться своими правами и попрежнему находится под властью мужа, отца, свекра. Эта отсталость семейных форм отстраняла крестьянку от всякой общественной жизни в гораздо большей мере,

чем работницу. Работнице мешали, конечно, семья и хозяйство. Но работница жила в городе, работала на заводе, участвовала в забастовках и демонстрациях, ходила на митинги и собрания. Работница за последнее десятилетие прошла уже известную политическую школу. Крестьянка ничего не видала, кроме своей избы и своего поля, и от общественной жизни она была абсолютно отстранена. Потому-то и смешно говорить, что для крестьянки не нужно особого подхода, как это делают некоторые товарищи, ей-то как раз он нужен в большей мере, чем кому бы то ни было другому.

Но некоторые товарищи возражают, что не нужно специальной работы среди крестьянок, так как по своему уровню развития крестьяне и крестьянки одинаковы, между ними нет той разницы, которая существует между рабочим и работницей. Во-первых, само это утверждение не совсем-то верно. Обособленность деревни от города довлеет на крестьянку в гораздо большей степени, чем на крестьянина. Это было и раньше так, это так в еще гораздо большей степени сейчас. Сейчас крестьянин, призванный на красный фронт, проходит в Красной армии определенную политическую школу. Крестьянка ничего этого не имеет. Достаточно вспомнить, что в деревне большой процент безграмотных женщин, а безграмотные мужчины только старики,—чтобы понять разницу.

Но к тому же целью нашей работы среди женщин в деревне не является приравнивание крестьянки к уровню сознательности крестьянина. Наша цель привлечение крестьянки к великой борьбе, к великому строительству, начатым сейчас рабочими и работницами. И именно потому, что крестьянка до сих пор существовала в атмосфере особенно отсталых форм, мы должны добиться ее пробуждения, повести среди них специальную работу, применить по отношению к ней наш специальный подход, наши специальные методы пропаганды и в первую голову наш метод пропаганды делом, т.-е. пропагандой путем непосредственного привлечения к советскому строительству.

Что такое делегатские собрания? Это отнюдь не отдельные организации работниц и крестьянок и это в нашей пропаганде необходимо подчеркивать. Это один из лучших органов нашей пропаганды, благодаря которому мы получаем возможность длительного влияния на делегатов (делегатские собрания должны собираться систематически) и, следовательно, возможность провести среди них путем систематических бесед определенное политическое воспитание,

а из лучших среди них—подготовить работников. Сейчас это особенно важно как раз в деревне, где мы не можем как следует провести работу как раз из-за недостатка работников. Но главное значение делегатских собраний—даже не столько беседы и доклады, которые проводятся на них, сколько пропаганда делом, путем непосредственного привлечения делегатов к работе при том или другом Отделе. Мы это уже проводили для работниц. Мы тоже самое должны провести и для крестьянок, и на эту сторону дела нам, конечно, следует обратить особое внимание. В этой работе хорошо начинать с привлечения к строительству детских яслей, детских садов, родильных приютов и распределению красноармейского пайка.

Но смешно было бы, конечно, ограничиться только этим. Нужно также привлекать крестьянок к делу продовольствия, к работе при сыпных пунктах, к контролю за правильным распределением продуктов на местах и проч.

Делегатские собрания проводились уже в некоторых губерниях. В Тамбовской, Вятской, Петроградской, Калужской, в некоторых уездах Ярославской и Московской губернии и т. д. И, по отзывам товарищей, они всюду очень помогали их работе. Делегатские собрания, между прочим, дают значительный толчок к дифференциации крестьянок. В некоторых губерниях уже при выборах на делегатские собрания—кулачек отстраняют, и от них выборов не производится. И такой способ предпочтителен. В других местах выбирают от всех,—но тогда дифференциация происходит уже на собрании, и кулачки отпадают.

В Московской губернии был такой любопытный случай. На одном волостном делегатском собрании присутствовала и небольшая кучка кулачек. После доклада о коммунистической партии—кулачки вышли и устроили свое сепаратное совещание. Когда они вернулись в зал, одна из них заявила, что они за самодержавие и за старый строй. В ответ на это остальные крестьянки заявили, что только что говорившая ни в каком отношении не выражает их мнения, что они за Советскую власть и хотят итти рука об руку с работницами. Кулачкам пришлось покинуть собрание. Один такой факт имеет, конечно, громадное значение для политического развития крестьянок.

Из всего этого следует, что в волостях мы должны проводить делегатские собрания крестьянок. К этому же заключению пришло и Всероссийское Совещание губернских организаторов отделов работниц. Елена Блонина.

VI. НА МЕСТАХ.

Работа с делегатками в Питере.

В Петрограде было приступлено к выборам делегатов, согласно инструкции Ц. К., только в конце 1919-го года, выбрано было около 2.000 человек, из которых посылали в советские учреждения практикантками около 500 человек.

Первый блин вышел комом: объясняется это отчасти недоброжелательным отношением некоторых советских отделов к делегаткам-практиканткам и отсутствием опыта.

Инструкция Ц. К. дает только общие указания, приходилось вырабатывать свою. Каждый советский отдел выделяет ответственного инструктора, хорошо знакомого с работой отдела, для руководства работой делегатов, отчитывающегося перед коллективом и перед заведующим отделом.

Несколько раз созывались совещания инструкторов, на которых была обсуждена выработанная Отделом Работниц инструкция и с незначительными поправками принята. Каждому отделу предложено было выработать план своей работы с делегатками, положив в основу пункты инструкции Ц. К., только после этого были посланы делегатки в советские учреждения.

Первый опыт был неудачен, но некоторые результаты работы все же заметны.

В советских отделах, где к делегаткам относились с должным вниманием, они довольно хорошо усвоили структуру и задачи отдела, оказывали помощь своим избирательницам устройством детей в санатории, приюты, давая те или иные указания. Надо сказать, что делегаткам приходилось нелегко, многие из них из дальних районов, ездить же приходилось в центр, а чаще всего ходить. Целыми днями они были без обеда, так как, работая в центре или поехав знакомиться с каким-нибудь учреждением, они опаздывали в столовки. Также они меньше получали жалования и проч., чем работницы на фабрике.

Часть работниц, менее сознательных, ушли в заводы, но в большинстве преодолевали все невзгоды и с любовью продолжали свою работу в течение 3-х месяцев.

По окончании срока делегатками был сделан подытоживающий их работу доклад. Отчитавшись перед избирателями, часть делегатов осталась работать в советских отделах, другая ушла

работать на места. Одновременно производилась вторая кампания выборов, она закончилась к 1-му июня.

Выборы прошли оживленно, избиратели проявили больший интерес, чем при первых выборах. Работницы уже знали, куда и зачем они выбирают.

Отделом Работниц была пересмотрена инструкция, выработанная для первой группы; исходя из опыта работы были внесены изменения. Также был пересмотрен общий план работы с делегатками. На очередном собрании инструкторов советских отделов (собрания бывают при Отделе Работниц П. К. в 2 недели раз) в основу плана работы с практикантками были положены следующие принципы: 1) Делегатки знакомятся с принципами советского строительства путем лекций, докладов, выработанных каждым отделом для себя. 2) Знакомятся с техническим построением Центрального учреждения, через доклад или доклады, смотря по величине учреждения, и обход учреждения. 3) Делегатки разбиваются на группы, переходя из отдела в отдел данного учреждения, знакомятся с ним наглядно и путем докладов, присутствием на коллегиях и проч. 4) После знакомства со всеми отделами и самим учреждением, делегатки распределяются по отделам, где они уже детально знакомятся с ними. Таким образом, делегатка не только будет знакома с одним из отделов, но и будет знакома со всей структурой учреждения и каждого отдела и до некоторой степени специализируется в одном из них.

Таким образом, работа со второй группой делегатов будет уже организованнее. Было собрание всех делегатов, выделенных в отделы, на котором был сделан доклад об их задачах. Собрание прошло очень оживленно. После доклада посыпался целый ряд вопросов.

«Что такое инспекция, юстиция и т. д.».

Одна делегатка говорит, что «над нами будут смеяться советские барышни». Уже работавшая делегатка говорит: «надо мной тоже сначала «барышни» преобладали смеяться, но я не обращала внимания, и они устыдились своего глупого смеха».

Другая напоминает, как умные интеллигенты в октябре улыбались говоря, что рабочие и ра-

ботницы взяли в свои руки власть и не умеют ею управлять, и ждали с умными улыбками, что через 10 дней, но уж самое большое через 30 власть опять будет в руках «смеющихся умниц».

После собрания приступают к распределению делегатов по учреждениям. Несколько делегатов, назначенных в Отдел Юстиции, обращаются с вопросом, нельзя ли их направить в Совет Народного Хозяйства.

Спрашиваю, почему.

«Мы хотим познакомиться, как строится хозяйство».

Просьба удовлетворена. Они горят нетерпением «узнать», уходят.

Разбивка окончена, и группами делегатки направились в советские учреждения.

Такие приняты все меры, чтобы привлечь делегатов к регулярным дежурствам и отчетам избирателям.

Можно надеяться, что второй блин выйдет поглаже.

Работница Б. Садовская.

В П Р О В И Н Ц И И.

Красный уголок.

На берегу Волги когда-то Костромской, а теперь Иваново-Вознесенской губернии расположен город Кинешма. О нем с любовью упоминает Скиталец за ее красивые берега, за изумительно прозрачную тишину Волги в этом месте. В истории нашего рабочего движения Кинешма будет упоминаться за удивительно стойкие слитные рабочие массы, сумевшие сами создать у себя в районе крепкую рабочую власть. И нельзя уже сейчас не упоминать о той большой, интересной «замашистой» работе, которая ведется в области работы среди пролетарских женщин. Кинешемский уезд—крупный район текстильной промышленности. В Кинешме еще в 18 году работало около 40 тысяч рабочих, а в Вичуге, входящей в состав уезда—около 28.000.

Сейчас, правда, все фабрики стоят; работают лишь ряд химических заводов.

Особенностью Кинешемских фабрик является то, что они расположены за территорией города, верстах в 3—4—8—12 от него. Из этого, конечно, вытекает целый ряд особенностей и в работе среди женщин.

Так, например, совершенно не представляется возможным часто созывать делегатские собрания фабричных работниц, и там по фабрикам существуют «женские комиссии». Организация их, функции—довольно своеобразные.

Комиссия избирается на общем собрании работниц, причем численный состав комиссии довольно произвольный, в среднем колеблется от 20—5 человек.

Комиссия состоит из беспартийных работниц, и только руководители ее являются коммунистками. Комиссия сами выделяют из своей среды, с согласия уездотдела делегатов в советские учреждения; и так как каждая фабрика представляет своего рода поселок, ибо при ней

находятся громады-казармы, в которых живут рабочие, ясли, детские сады, больницы и т. д., то большая часть делегатов занята работой у себя на месте.

Каждая «женская комиссия» имеет своего постоянного работника, работницу, занимающуюся исключительно работой среди женщин.

«Женские комиссии» существуют на 18-ти предприятиях, по приблизительным цифрам всех членов комиссий больше 190 человек. Как общее явление, товарищи отмечают тот факт, что порабатав некоторое время в комиссии (а каждый член комиссии несет работу определенную), работница входит в Комм. Партию. Тогда на ее место выбирается другая беспартийная. «Так то они лучше и скорее всего учатся», по плану отдела общие собрания всех «комиссий» созываются 2 раза в год.

За последнее время отдел приступил к работе среди профсоюзов и домашних хозяек.

Под творческим напором работниц пробуждается и деревня. Местный Отдел работниц имеет специального ответственного инструктора и организатора крестьянок. Это старая работница-ткачиха, которая на своем веку много перенесла, и от всей фигуры дышит такой настоящей, подлинно народной правдой.

«Я знаю жизнь и рабочую и крестьянскую, потому меня на это дело поставили»—скромно заявляла она.

Она вся целиком ушла в эту работу.

Единственный 15-ти летний сын добровольно пошел в ряды Красной армии, предварительно подняв свой возраст на 1 год. «И не жалко мне его несколько».

Ее знают всюду, и нарасхват зовут из одной волости в другую.

В 12-ти волостях существуют уже волостные

комиссии крестьянок, по приблизительным цифрам работает 102 крестьянки. Комиссии выбираются на волостном крестьянском сходе из беспартийных крестьянок, но в Волкомиссию, в качестве руководителей работы всюду входит волрук отдела по работе в деревне.

Делегатки от крестьянок встречаются уже и в Школьном Совете, и в больнице, и в акушерских пунктах, и в комиссии по распределению семян, и помощи красноармейцам, трудовой комиссии и т. д.

Встречается крестьянка уже и как член Воллсполкома, и как завед. тем или иным Отделом Вол. Совета, и как член Правления Вол. Кооператива.

Правда, крестьянка, даже—делегатка туго, или вернее, пока еще совсем не идет в партию. Но зато, как единодушно отмечают товарищи, собрания, и, вообще организация крестьянок служат прекрасным средством расслоения бедных от кулачек. «Кулачки на сход в шалах приходят, отдельно сидят. Как заговорят, сразу на них кричать начинают и говорить им не дают». Несомненно, что трудовая крестьянка находится в гораздо меньшей зависимости от кулачки, чем средняк-крестьянин от кулака.

Очевидно, тут играет роль целый ряд моментов «женской психики». Немогу не рассказать об одном интересном факте: в одном районе волости должны были состояться перевыборы Совета. Велась предварительная агитация и крестьянки, в количестве 48 человек пришли на сход организованно, выставив одного кандидата. Крестьян пришло 50 человек, и под давлением кулаков был выставлен в кандидаты прижимала, бывший трактирщик. Крестьянки подняли шум против него.

— Да что вы бабы понимаете, он добрый человек, в прежнее время 200 человек кормил.

— Да тем то и плох, что 200 человек кормил, себя бы одного кормил.

В результате чрезвычайно энергичного и настойчивого поведения крестьянок им удалось привлечь на свою сторону несколько крестьян и прошел кандидат женской части схода. Весть о «бабьей» победе разнеслась по всей волости и дало толчок крестьянкам других районов и деревень ходить на сходы.

Как говорит товарищ Павловская: «Пока работа среди крестьянок идет только по линии равноправия».

Но упорной, долгой, настойчивой работой мы зовем крестьянку для коммун. строительства.

Практические результаты привлечения работниц к общему делу трудно даже учесть. До-

статочно сказать, что все Кинешемские фабрики, как результат самостоятельности работниц—покрылись сетью дошкольных учреждений. И сейчас в Отделе Нар. Образования лежит масса ходатайств на открытие новых учреждений, которые невозможно удовлетворить. И умеют же работницы сами заботиться о своем деле. Так, усилиями работниц, детские сады и ясли содержатся в чистоте, снабжаются дровами и т. д. А какую громадную самоотверженную работу проделали работницы, во главе с коммунистками, по обслуживанию раненых и больных красноармейцев, когда в город неожиданно одна за другой присылались большие партии красноармейцев.

Работница принимает деятельное участие во всевозможных трудовых кампаниях. Приведу несколько цифр, какие имеются у меня под рукой. Так, работницы Успенской слободы, в количестве 46 человек близ фабрики Ветка работали для яслей по заготовке дров (по пилке, рубке, колке и т. д.) и заготовили за неделю трудового фронта 16½ сажень дров, чем обеспечили ясли на всю зиму дровами.

Тезинская (в Вичуге) женская Комиссия производила уборку детского сада, и сшила 100 детских фартуков для детского сада.

Писцовская женская Комиссия производила очистку помещения под ясли, очистку детского сада и раскопку огорода.

Перечень таких явлений можно было бы еще продолжить.

В заключение хочу остановиться на одном явлении: большинство работниц-делегаток, членов комячеек, и, вообще, работниц, подверженных нашему влиянию—это пожилые женщины.

Суровые, изможденные, покрытые морщинами лица, ввалившиеся глаза—говорят о том, что радость была случайным залетным гостем,—а горе, нужда, страдания постоянными, неразлучными спутниками.

И не знаменательно ли, что на наш призыв к организации к работе первыми откликнулись они, женщины-работницы, кровью, потом, слезами которых созданы громадные фабрики и великоленные фабрикантские особняки, чудовищные жилища-казармы, которые говорят о загубленной молодости, и десятках, сотнях, тысячах погибших рабочих детей.

«Первый ратников строй», из среды женского пролетариата,—поднялся.

И именно здесь, в низинах рабочего района, в самой гуще, в самом муравейнике новой жизни окончательно оформится, создастся новый тип пролетарской женщины, прекрасного творца коммунистического мира.

Р. Ковнатор.

Уфимская губерния.

В середине марта было созвано в Уфе губернское беспартийное совещание работниц и крестьянок. Несмотря на трудности передвижения, были делегатки самых отдаленных уездов. Всего присутствовало 110 делегатов, из которых более половины крестьянки. Среди них 15 мусульманок. Все делегатки были проникнуты мыслью, что не за хлебом и за ситцем ехали в Уфу, а на «женское совещание». Они придали своему совещанию деловой и серьезный характер. С громадным интересом были заслушаны доклады коммунистического воспитания детей. Много высказывалось делегатов с мест. Одна работница из Миньяра, произнесшая страстный панегирик коммунистической партии, закончила свою речь словами: «не думайте, товарищи, что я коммунистка, я еще беспартийная».

Удивительно чутко они отнеслись к вопросам, касающимся хозяйственной жизни страны; на-

сколько их это задевало, видно из резолюции, вынесенной ими. Так, в резолюции о предотвращении топливного кризиса, они указали на то, что женщина должна принять самое горячее участие в самой лесной разработке, в первую очередь—участницы совещания.

По вопросу о борьбе с разрухой, о проведении трудовой повинности, собрание единогласно признало, что одной из целесообразнейших мер по борьбе с разрухой является трудовая повинность и что она должна распространяться на всех, за исключением тех, которые обременены малолетними детьми.

Резолюция оканчивалась призывом ко всем работницам и крестьянкам стать во всеоружии на трудовом фронте и клятвой делегатов словом и делом помогать Советской власти в проведении трудовой повинности.

Тамбовская губерния.

КОЗЛОВ.

Отделом женщин-работниц при Козловском Укомпарте город разделен на 7 районов по работе среди женщин. При 2-х районах созданы комиссии по работе и организации женщин.

С 1-го апреля по 15 по районам проведено 12 митингов. Посещаемость митингов удовлетво-

рительна. Среди женщин заметно желание к объединению, к организации. Есть случаи, когда женщины в 50-ти-летнем возрасте с мест просят организационной работы. Ощущается большой недостаток литературы, вследствие чего тормозится организация читален при районах.

VII. БИБЛИОГРАФИЯ.

Новые книги.

Г. Крижановский, Основные задачи электрификации России. Госуд. Изд. М. 1920 г. 50 стр. карт.

При капитализме не могло быть общего государственного плана народного хозяйства. Частная собственность на средства производства и свобода для капиталиста устраиваться, как ему выгоднее, делали такой план невозможным. Социализм заменяет анархию производства производством планомерным. Несомненно, однако, что от продуманности, широты и целесообразности плана будет зависеть успешность его выполнения. Брошюра г. Крижановского особенно ценна тем, что в ней производственный план намечается чрезвычайно широко, что у автора соблюдается должная перспектива, дающая возможность определить относительную важность той или иной отрасли производства. В брошюре подчеркивается также все значение отмены частной собственности на

средства производства, это дает возможность строить производственный план уже совершенно на иной базе. Брошюра довольно трудна и потому для городских и вообще основных библиотечек, для изб-читален и передвижек не подходит.

Э. Вандервельде. Социализм и женщина. Политич. б-ка «Северное Издательство» исх. 1917 г. Ц. 30 к., 15 страниц среднего убогистого шрифта.

Брошюра проникнута крайне оппортунистическим духом. Правда, автор находил, что женщины должны получить профессиональное, а также политическое избирательное право, так как последнее «окажется со временем самым ценным пособием в борьбе с алкоголизмом, проституцией и милитаризмом». Впрочем, по словам автора, «бельгийские пролетарии опасаются, чтобы их дело прогресса и эмансипации не было заторможено той

поддержкой, которую избирательное право женщин, по всей вероятности окажет, хотя бы на первое время, консервативным партиям. Вандервельде находит, что брак должен быть основан на любви и представлять собою свободный союз. Но испугавшись, что зашел слишком далеко, он оговаривается: «само собой разумеется, что мы надеемся на полное осуществление свободного брака лишь в результате продолжительного процесса развития, сложного ряда реформ юридических, экономических и моральных, которые не могут совершиться в один день». Конечно, «медленным шагом, робким зигзагом», т-н выдающийся деятель второго Интернационала! В заключение автор высказывает скромное пожелание, чтобы и женщина лучше понимала интересы своего мужа. «Я хотел бы в особенности, чтобы жены из рабочего класса имели ясное представление о тех огромных услугах, которые оказывают всему семейству О-ва взаимопомощи, союзы, кооперации». Брошюра непригодна ни для каких библиотек.

Г. Зиновьев. Новые задачи нашей партии. От войны к хозяйству (Речь, произнесенная на общем собрании членов партии, кандидатов и сочувствующих Петроградского района 28 января 1920 г.). № 3. Речь и беседы пропагандиста. Гос. Изд. М. 1920 г., ч. 4 р. 31 стр. среднего отчетливого шрифта.

Это великолепная, чрезвычайно просто написанная брошюра. Читается с неослабным интересом, несмотря на то, что говорится в ней, казалось бы, вещи очень известные. Но она разворачивает перед читателями картину новой организационной строительной работы. Брошюра показывает, как каждый может принять активное участие в этой работе, какое громадное пропагандистское значение имеет эта работа.

Брошюру должен прочесть каждый рабочий, каждая работница. Вместе с брошюрой Ленина «Великий почин» эта брошюра представляет собою как бы введение к изучению ряда фактов по Советскому строительству, не говоря уже об ее агитационном значении. Годна для изб-читален и всяких других библиотек.

П. Ф. Кудряшев. Пути Советского строительства (1917—1919 г.). № 6. „Речи и беседы агитатора“. Госуд. Изд. М. 1919 г., ч. 15 р. стр. 100, шрифт крупный.

Книжка представляет собою сборник, в ней приведены выдержки из речей и статей Ленина, Семашко, Коллонтай, Крицмана, Луначарского, выдержки из декретов и постановлений.

Выдержки эти являются как бы ответами на намеченные автором темы, в подборе которых и заключается вся суть брошюры. Приведем их.

1. Политика. 1) Пролетарская диктатура, как новый вид государства. 2) Диктатура пролетариата и крестьянство. 3) Основной закон пролетарского государства. 4) Участие рабочих организаций в государственном управлении. 5) О слиянии профессиональных союзов с органами государственной власти. 6) Общественный контроль над властью. 7) Летучие ревизии. 8) Судебный контроль. 9) Право и суд в пролетарском государстве. 10) Армия настоящего и армия будущего. 11) Военная подготовка на новых началах. 12) Женщины и всеобщее военное обучение. 13) К международному братству.

II. Экономика. 1) От капитализма к социализму. 2) Новые формы крупного с.-х. производства. 3) Хозяйственное сближение города с деревней. 4) Новый путь кооперативного движения. 5) Рабочий контроль. 6) Всенародный контроль. 7) В. С. Н. Х. 8) Экономика и политика. 9) Мобилизация науки. 10) Пролетариат должен создать научный институт труда. 11) Научная постановка труда. 12) Институты восстановления трудоспособности. 13) Российский музей труда. 14) Государственная охрана трудящихся и нетрудоспособных. 15) Трудовая дисциплина. 16) Распределение рабочих и технических сил. 17) Трудовая самодисциплина. 18) Коммунистические субботники.

III. Культура. 1) Задачи народного здравоохранения. 2) Общественное воспитание. 3) Детские коммуны и клубы. 4) Росс. Комм. Союз молодежи. 5) Раскрепощение женщины. 6) Единая трудовая школа. 7) Перевыборы учительства. 8) Мобилизация грамотных. 9) Руководящее начало в деле внешкольного образования. 11) Участие масс в городской работе. 12) Литературно-инструкторская наука и пароходы. 13) Рабочие дворцы. 14) Организация социалистической науки. 15) Какие возможности открываются перед искусством. 16) Красота в жизни. 17) Пролетарская и советская культура. 18) Женщины пролетарской культуры. 19) Быть или не быть «Пролет-культуризму». 20) Религия и коммунизм. 21) Сближение России с передовыми странами.

Сборник затрагивает далеко не все стороны Советского строительства, кой-какие отрывки можно было бы по-добрать удачнее, но, в общем, книга представляет хороший справочник. Самая идея такого сборника очень удачна.

Книжка годна во все библиотеки, кроме изб-читален, для которых несколько трудна.

Г. Зиновьев. Работница, крестьянка и Советская власть (Речь, произнесенная тов. Зиновьевым на съезде рабочих и крестьянок коммуны Северной области). Изд. Петрогр. Совдена 1919 г. Цена 70 коп. 16 стр. убористого шрифта.

Брошюра посвящена главным образом текущему моменту—написана она в период мирной конференции, вскоре после убийства Розы Люксембург и Карла Либкнехта. Но речь, посвященная злобе дня, и сейчас не потеряла своего значения. В брошюре говорится также о необходимости для женщин организоваться, принимать участие в строительстве новой жизни, в борьбе за нее. Говорится о том, что эта борьба возвышает женщину, что ей приходится бороться еще за свое равенство с мужчиной.

Брошюра написана популярно. Годится для всех библиотек, в том числе и передвижных.

Клара Цеткин. Женщина и ее экономическое положение. Изд. Петрогр. Совдена 1919 г. Ц. 2 р.

Перевод перепечатан с издания 1918 г. В. Ц. И. К. 38 стр. шрифт средний, отчетливый, убористый.

В брошюре говорится о неравенстве в экономическом положении женщины, об участии ее в общественной жизни, об участии женщин в воспитании детей.

Брошюра необходима для городских, волостных и передвижных б-к.

А. Бебель. Хуже рабства. Капитализм и проституция. Изд. Д. М. Куманова. М. 1919. 16 стр. крупной печати.

Брошюра представляет собою сокращенный перевод одной главы (проституция, как необходимое социальное учреждение буржуазного общества) известной книги Бебеля «Женщина и социализм». Перевод плоховат. Сокращение не делает брошюру популярнее.

Годна для городских и волостных б-к.

Клара Цеткин. Интеллигентный пролетариат, женский вопрос и социализм. Изд. Василевостровского Совдена 1918 г., ц. 70 коп. 36 стр. убористого среднего шрифта.

Брошюра представляет собою доклад, читанный в публичном студенческом собрании в Берлине, в январе 1910 г.

В брошюре говорится о важнейших экономических причинах распада буржуазной семьи, о современном (т. е. относящемся к 1900 г.) женском движении, об отношении ученых к женскому движению, об устранении социализмом ненормальных брачных отношений, об освобождении мужской личности социализмом. Доклад представлял был в студенческой аудитории, и потому в нем затронуты разные вопросы, интересующие учащихся. Доклад не преследует целей популярности и рассчитан на более или менее подготовленного слушателя.

Перевод невозможен плох. Годна для городских б-к.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Бухарин, Крупская, Коллонтай, Арманд, Виноградская и Николаева.
ИЗДАТЕЛЬ: Всероссийский Женотдел при Ц. К.